

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 1
2020

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, советник президента АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат, вице-президент АПМО,
вице-президент ФПА РФ;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, член Квалификационной комиссии АПМО от Московской
областной думы;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, управляющий партнер юридической компании
«Пепеляев Групп», член Совета АПМО;

Пилипенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

«Адвокатская палата»

Официальное издание Адвокатской палаты Московской области
при поддержке Федерального союза адвокатов России

№ 1, 2020

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: М.Н. Толчеев

Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 111020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2
Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30
E-mail: apmo@bk.ru
Web: www.apmo.ru
Подписной индекс: 82201

Подписано в печать 20.02.2020, дата выхода в свет 27.02.2020
Отпечатано: ООО ПО «Периодика», 105082, Москва, Спартаковская площадь, д. 14, стр. 3
Тираж 1000 экз. Заказ № 25 330
Цена свободная
© «Адвокатская палата»

12+

Аналитическая система «Сутяжник»®

РОБОТ-ПОМОЩНИК ДЛЯ ЮРИСТА

- Участвуете в судебном процессе и хотите оценить его перспективы?
- Составляете исковое заявление?
- Готовите отзыв на иск и анализируете правовую ситуацию?

«Сутяжник»® поможет!

Проанализировав* текст загруженного вами документа, сервис среди миллионов судебных решений найдет те, которые максимально соответствуют вашей ситуации.

Сотрудникам
юридических фирм
и адвокатских бюро

Налоговым консультантам
и аудиторам

Работникам
судов

ПРЕИМУЩЕСТВА СЕРВИСА:

БЫСТРАЯ ЗАГРУЗКА ВАШИХ ДОКУМЕНТОВ

«Сутяжник»® одновременно может распознавать до нескольких файлов популярных форматов: DOC, ODT, RTF, JPEG, PNG, PDF и другие.

НАГЛЯДНЫЙ СПИСОК ПОЛУЧЕННЫХ РЕШЕНИЙ

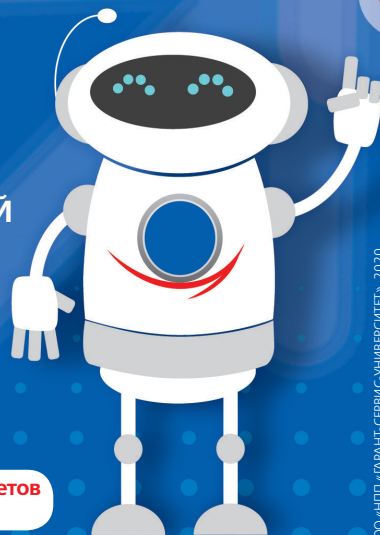
Не открывая документ, можно узнать требования истца, вывод суда, предмет правоотношения и ключевые темы, а также удовлетворен ли иск и было ли обжаловано решение.

ВСЕСТОРОННЕЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Найденную практику легко проанализировать с помощью фильтров по дате, региону и суду, ключевой теме и выводу суда. Часто упоминаемые в судебных решениях нормы представлены в отдельном списке.

Специальные условия приобретения сервиса в составе LegalTech – пакетов смотрите на сайте lt.garant.ru.**

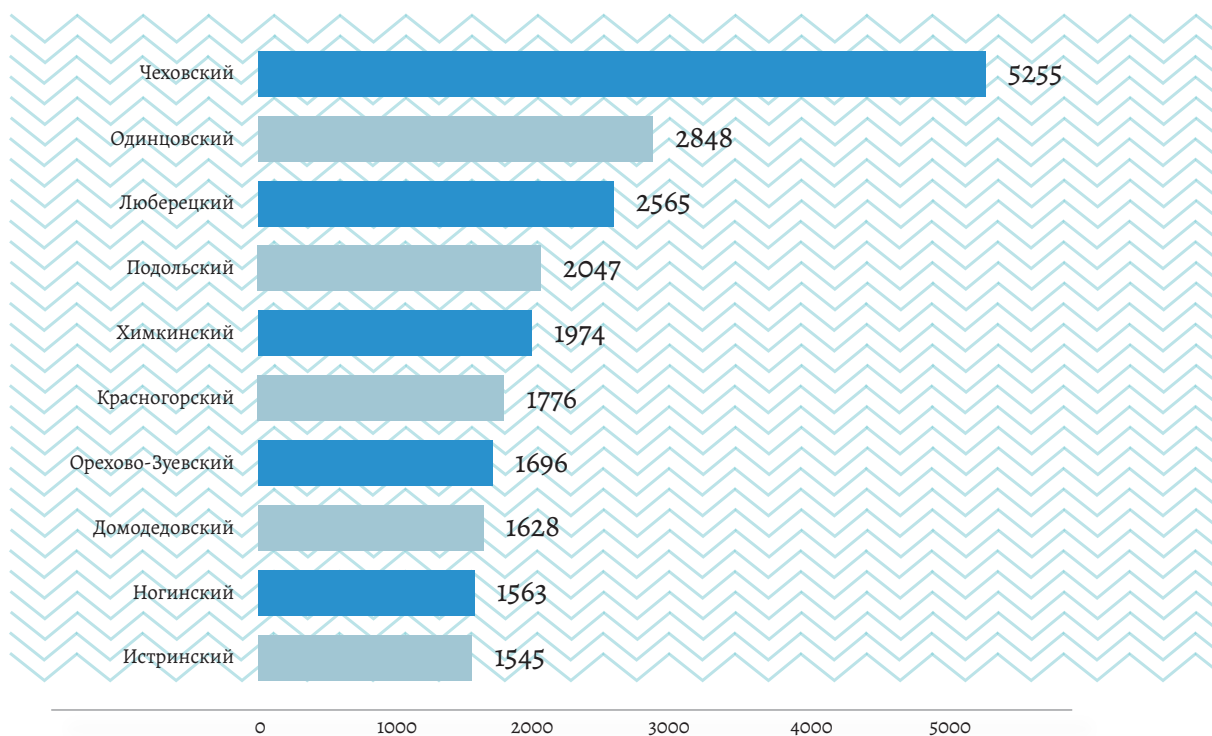
* Анализ проводится методами обработки больших данных (BigData). ** Лигал Тек – юридические технологии.

© ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ», 2020.
Система ГАРАНТ выпускается с 1990 года.
Компания «Гарант» и ее партнеры являются участниками
Российской ассоциации правовой информации ГАРАНТ.

Отчет об оказании субсидируемой юридической помощи адвокатами АПМО за 2019 г.

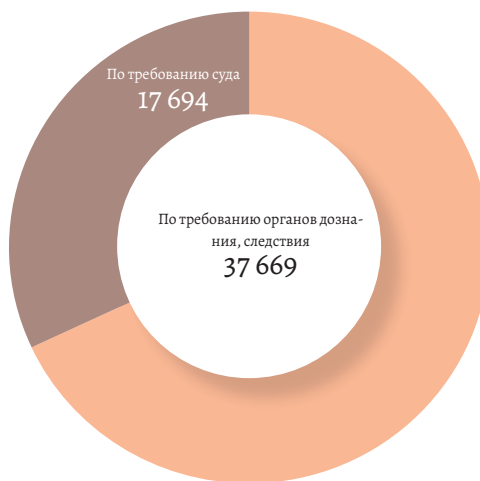
ТОП-20 судебных районов Московской области по количеству принятых требований

(По количеству требований)

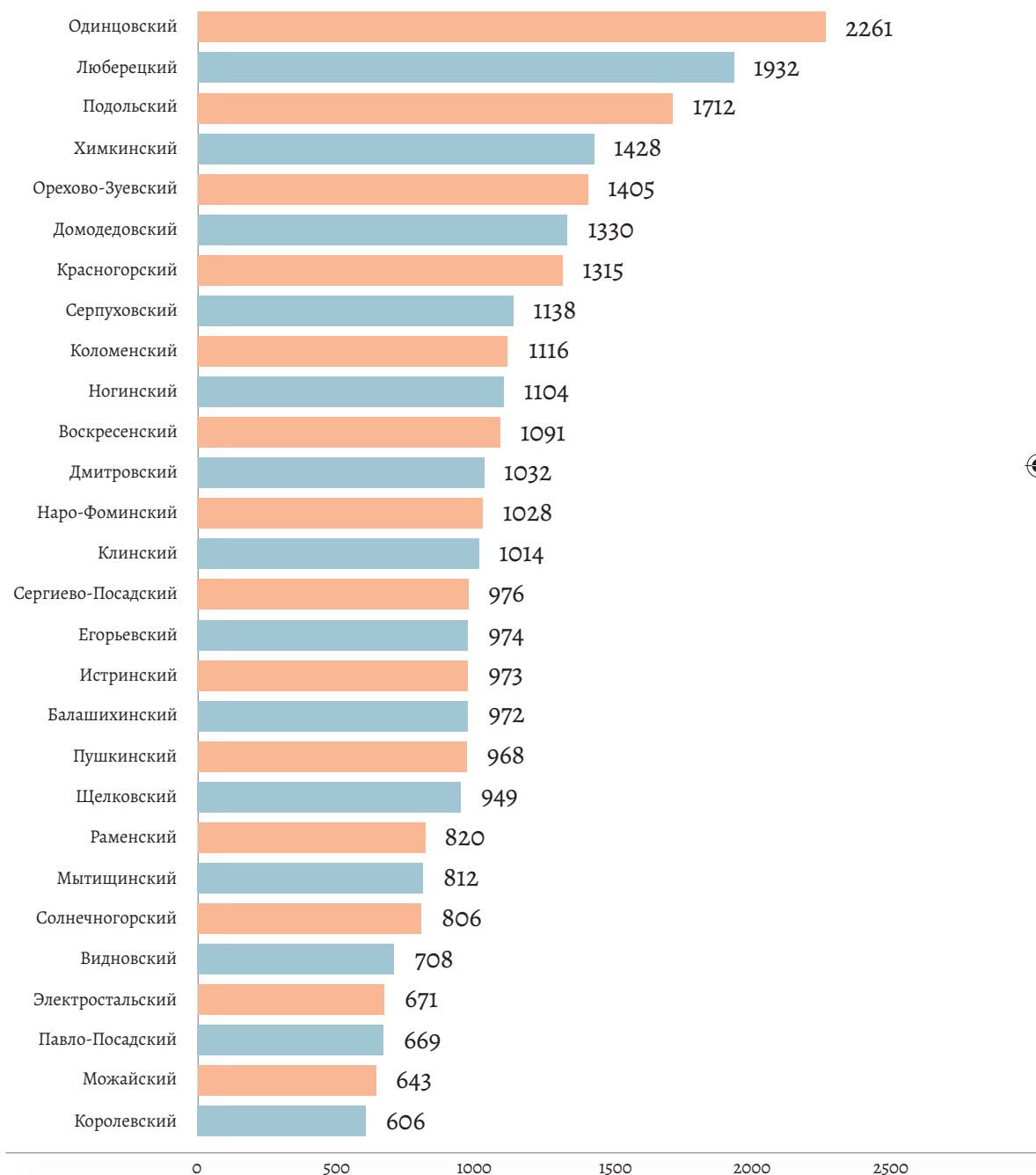
Количество адвокатов, включенных в Систему СЮП АПМО по состоянию на 01 декабря 2019 г. — 1163

По состоянию на 01 декабря 2019 года количество распределенных Центром СЮП АПМО требований составляет — 55 363

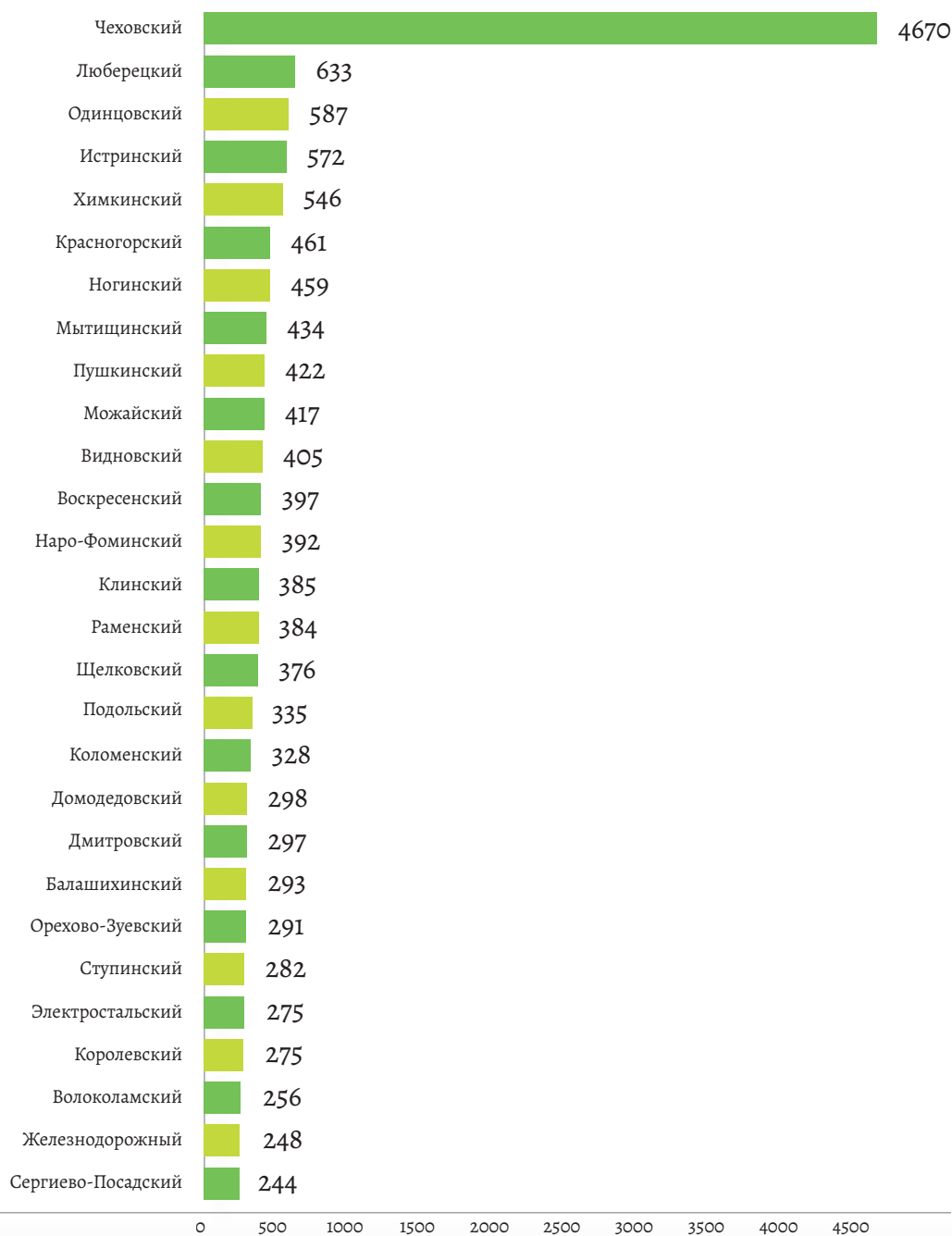
Рейтинг районов, принявших наибольшее количество требований, поступивших от органов дознания и предварительного следствия по состоянию на 01 декабря 2019 г.

(По требованию органов дознания, следствия)

Рейтинг районов, принявших наибольшее количество требований, поступивших от суда по состоянию на 01 декабря 2019 г.

(Количество требований на суд)

В 2019 году к автоматизированной системе СЮП АПМО подключены все 53 судебных района Московской области

Уважаемые коллеги! Все вы знаете, что 26 февраля 2018 года Адвокатская палата Московской области запустила в работу автоматизированную систему распределения дел по назначению в порядке ст. 50 ГПК и ст. 51 УПК РФ.

Согласно Порядку участия адвокатов АПМО в качестве защитника (представителя) по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, утвержденного Решением Совета АПМО № 01/ 23-24 от 24 января 2018 г., организация исполнения требований органов дознания, органов предварительного следствия и судов на территории Московской области, распределение данных требований среди адвокатов, а также контроль за надлежащим исполнением требований адвокатами возлагается на координаторов — сотрудников Единого центра субсидируемой юридической помощи АПМО.

На сегодняшний момент к автоматизированной системе Единого центра субси-

дируемой юридической помощи АПМО подключено 9 направлений, включающих в себя 53 судебных района Московской области:

1. Восточное направление (руководитель — Шамшури Борис Аркадьевич).

Входящие судебные районы: Павловский Посад, Ногинск, Электросталь, Орехово-Зуево, Шатура, Балашиха, Реутов, Железнодорожный

2. Юго-Восточное направление (руководитель — Пайгачкин Юрий Вячеславович)

Входящие судебные районы: Воскресенск, Раменское, Егорьевск, Люберцы, Жуковский, Лыткарино

3. Коломенское направление (руководитель — Архангельский Михаил Викторович)

Входящие судебные районы: Коломна, Луховицы, Озера, Зарайск, Серебряные пруды

4. Домодедовское направление (руководитель — Мещеряков Михаил Николаевич)

Входящие судебные районы: Домодедово,
Ступино, Кашира, Видное

5. Можайско-Одинцовское направление (руководитель — Свиридов Олег Васильевич)

Входящие судебные районы: Истра, Звенигород, Красногорск, Одинцово, Руза, Наро-Фоминск, Можайск, Шаховская, Волоколамск, Лотошино

6. Южное направление (руководитель — Мугалимов Сергей Нурдинович)

Входящие судебные районы: Чехов, Подольск, Серпухов, Климовск, Протвино, Пушкино

7. Северо-Восточное направление (руководитель — Канаев Александр Евгеньевич)

Входящие судебные районы: Сергиев
Посад, Королев, Щелково, Ивантеевка,
Пушкино

8. Северное направление (руководитель — Романов Николай Евгеньевич)

Входящие судебные районы: Мытищи, Лобня, Долгопрудный, Дмитров, Дубна, Талдом

9. Северо-Западное направление (руководитель — Белоус Иван Иосифович)

Входящие судебные районы: Химки.
Солнечногорск, Клин

Общее количество требований за год существования автоматизированной системы СЮП АПМО — 41 536. Из них по требованию органов дознания и следствия — 26 458, по требованию судов — 15 078.

Общее количество адвокатов, участвующих в автоматизированной системе СЮП АПМО — 1076 человек. •

Как это было

Ногинск

Реутовский судебный район

Пушкинский, Ивантеевский,
Щелковский и Королевский
судебные районы

Домодедовский и Ленинский судебный район

Совещание с руководителями и координаторами
СЮП АПМО

Каширский и Ступинский
районы

Подольский судебный район

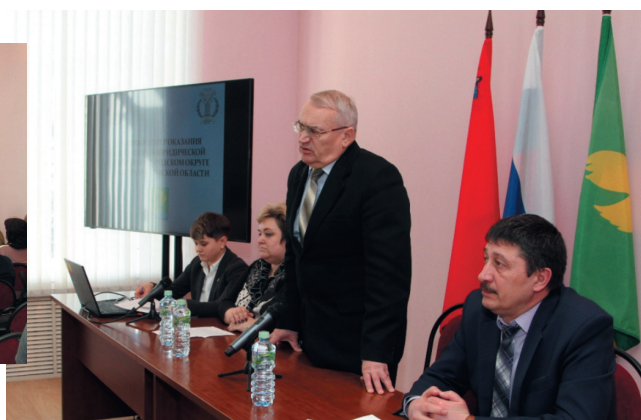
Совещание
руководителей
Центров бесплатной
юридической
помощи Московской
области

Наро-Фоминский судебный район

Шатура

Чеховский судебный район

ФСАР. Новости регионов

Президенту ФСАР А.П. Галоганову поступил отчёт по итогам работы Рязанского регионального отделения ФСАР за прошедший год. Доводим до сведения коллег эти данные, кроме того, по форме и содержанию отчёт по праву можно принять за образец

Краткие итоги регионального отделения Федерального союза адвокатов результаты избрания руководящих органов отделения.

В соответствие с Уставом Федерального Союза адвокатов России Положением о Рязанском региональном отделении ФСАР, 19 декабря 2019 года состоялось очередное отчетно-выборное собрание членов Рязанского регионального отделения ФСАР. С отчетным докладом выступил председатель РРО Смирнов В.П., доложивший о результатах работы отделения в истекшем году.

По-прежнему активно оказывалась шефская помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (Солотчинская и Рыбновская школы-интернаты), где на постоянной основе члены РРО ФСАР проводили лекции, беседы и встречи с учащимися и педагогическими коллективами, передавали в эти заведения художественную и юридическую литературу, а также предметы одежды, обувь.

В единый День правовой помощи детям 20.11.2019 года членами Рязанского РРО ФСАР осуществлялись выезды в Солотчинскую, Рыбновскую, Полянскую, Вослебовскую школы-интернаты, школу-интернат г.Рязани имени Героя Советского Союза и Героя Италии Федора Полетаева, среднюю школу № 62 г. Рязани и другие

учебные заведения с охватом ученической аудитории свыше 300 человек.

В коллегии адвокатов № 17, Адвокатском кабинете Янина Р.А., адвокатском кабинете Саввина С.В. велись приемы граждан, адвокат Адвокатского кабинета Воеводин Р.В. организовал «открытый урок» с учащимися старших классов непосредственно в зале заседаний Рязжского районного суда Рязанской области. Для правового просвещения и правового воспитания населения активно использовалось областное печатное издание (газета) «Мещерская сторона», где членами РРО ФСАР помещено более десятка различного рода статей, информации, давались ответы на вопросы читателей и т.д.

За активное сотрудничество с «Мещерской стороной» главному редактору издания Екатерине Сениной президиумом Рязанского регионального отделения направлено благодарственное письмо.

Президиумом регионального отделения направлены предложения в учебные заведения высшего профиля г. Рязани — Академию ФСИН, филиал Академии МВД РФ, юридический факультет Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, филиал юридического института (Академии) им. С.Ю. Витте о взаимном сотрудничестве при проведении различного рода публичных мероприятий — диспутов, встреч, «кру-

глых столов» и намечены меры по активизации этой работы, успешно проводившейся в 2019 году.

Принимались меры по расширению связей с общественными организациями области. Заключен договор о сотрудничестве с Советом ветеранов органов уголовно-исполнительной системы России в Рязанской области, по предложению Совета ветеранов УИС председатель регионального отделения Смирнов В. П. ежегодно принимает участие и выступает на торжественных мероприятиях ветеранской организации с вручением Почетных грамот и денежных премий ветеранам УИС.

На отчетно-выборном собрании принято решение продолжить эту работу и распространить ее на ветеранские организации сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск РФ, участников боевых действий и вооруженных сил РФ и другие.

Собрание одобрило оказываемую членами РРО ФСАР безвозмездную правовую помощь сельским администрациям — членом ФСАР Климовым С.В. (председатель коллегии адвокатов «Центр права и защиты») Семеновской сельской администрации Рязанского района, членом ФСАР Загарий А. С. (адвокат к/а № 17) — Больне-Полянкой сельской администрации Старожиловского района, председателем РРО Смирновым В.П. — Мурманской сельской администрации Рязанского района. Намечено расширить подобного рода правовую помощь и распространить ее и на другие сельские администрации на безвозмездной основе.

Принято решение продолжить практику коллективных выездов членов регионально-

го отделения ФСАР и членов их семей на дни отдыха и праздники — проводы Русской Зимы, День Лета, а также для совместно празднования иных мероприятий.

Собрание сочло возможным установить практику выдачи членам регионального отделения ФСАР удостоверений об их членстве в Федеральном Союзе адвокатов России, для чего закуплены соответствующие бланки и изготовлена типографская форма удостоверений. Предполагается, что изготовленные в региональном отделении удостоверения будут подписываться Президентом ФСАР Галогановым А. П., что безусловно будет способствовать повышению рейтинга и престижа членства адвокатов в Общероссийской общественной организации — Федеральном Союзе адвокатов России.

На собрании намечен ряд других мер по повышению активности работы регионального отделения и более полной реализации задач и целей, определенных Уставом Федерального Союза адвокатов России, решений его съездов и президиумов.

Работа председателя регионального отделения ФСАР в истекшем периоде Смирнова В. П. признана положительной.

Смирнов В. П. единогласным решением отчетно-выборного собрания от 19.12.2019 года переизбран на очередной двухгодичный срок председателем Рязанского регионального отделения Федерального Союза адвокатов России.

На собрании также избран президиум регионального отделения в составе 5 человек и ревизор отделения Носова А. М. О дальнейшей работе регионального отделения будем информировать дополнительно.

Отчет о деятельности Квалификационной комиссии в 2019 году

I. Анализ дисциплинарных проступков адвокатов АПМО, повлекших привлечение к дисциплинарной ответственности

В 2019 г. Комиссией было проведено 24 заседания по рассмотрению дисциплинарных производств. Количественная статистика за прошедший год выглядит следующим образом.

Как и в предшествующие периоды, по всем дисциплинарным производствам адвокатам направлялся запрос на предоставление объяснений, доказательств, материалов адвокатского производства, опровергающих доводы обращения. Несмотря на это, определенной проблемой остается своевременность реагирования адвокатами на подобные запросы. Достаточно часто материалы поступают непосредственно в день заседания Комиссии, что приводит к необходимости отложения рассмотрения обращений.

Ранее Комиссией была выработана практика, согласно которой отсутствие объяснений, а равно и документов, подтвержда-

ющих надлежащее исполнение им своих обязанностей, Комиссия расценивает как непредставление доказательств, опровергающих доводы обращения. В настоящее время такая позиция Комиссии применяется крайне редко, что вызвано характером выдвигаемых дисциплинарных обвинений, нередко граничащих с обвинениями в совершении преступления.

Важным инструментом работы Комиссии являются разъяснения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по различным вопросам, а также принятый в 2017 г. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, позволяющие оценить правильность действия защитника при обвинении в совершении дисциплинарного проступка.

Как видно на рис. 1 общее количество рассмотренных Комиссией производств в 2019 г. претерпело незначительное снижение. Однако, это нельзя объяснить

	Всего	Жалоб доверителей	Представлений Вице-президента АПМО	Обращений судов	Представлений У МЮРФ по МО	Жалоб адвокатов
Рассмотрено дисциплинарных производств	548	297	179	17	31	24
Наличие дисциплинарного проступка	277	99	159	6	6	7
Отсутствие дисциплинарного проступка	232	161	20	10	25	16
Отсутствие повода для возбуждения производства	15	14	—	—	—	1
Истечение сроков для привлечения к дисциплинарной ответственности	6	5	—	1	—	—
Прекращение вследствие отзыва обращения	18	18	—	—	—	—

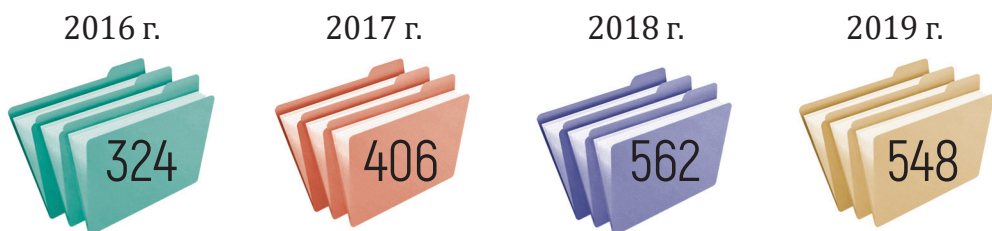

Рис. 1. Изменение количества рассмотренных Комиссией дисциплинарных производств в период с 2016 по 2019 г.г.

тем, что жалобы в отношении адвокатов стали поступать реже. Как будет рассмотрено далее, количество жалоб доверителей увеличилось. Небольшое снижение можно объяснить меньшим количеством поступивших в Комиссию представлений У МЮРФ по МО и обращений судов.

Дисциплинарные производства, возбужденные по жалобам доверителей

В 2019 г. в Комиссию поступило 297 жалоб доверителей, из которых признаны состоятельными доводы 99 жалоб (рис. 2). Своеобразным «лидером» среди допущен-

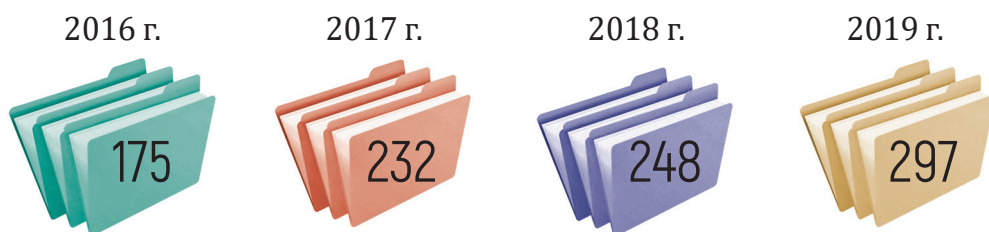

Рис. 2

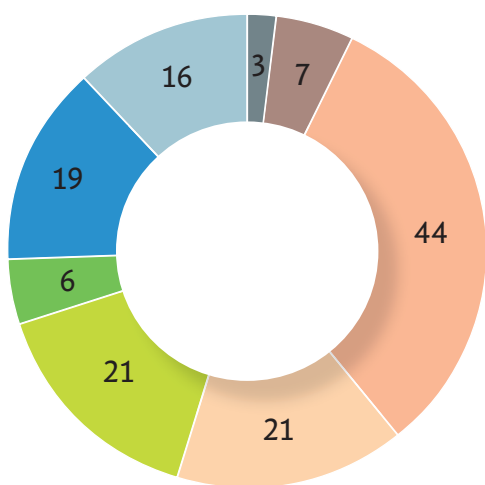
ных нарушений является несоблюдение адвокатами требований п. 1 ст. 8 КПЭА, п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (рис. 3).

Данные нормы, закрепляя т.н. «презумпцию добросовестности адвоката» предусматривают, что адвокат обязан честно, разумно, добросовестно и активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Спектр нарушений, квалифицируемый как несоблюдение п. 1 ст. 8 КПЭА, п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», достаточно широкий. Сюда относится, например, неисполнение поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи, передоверие исполнения поручения, необ-

жалование постановления суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и пр.

Как и ранее, Комиссия проверяет наличие в действиях адвоката грубых и очевидных ошибок, повлекших нарушение прав доверителя. Например, по одному из дел адвокат не обратила внимания на то, что иск к ее доверителю был предъявлен с нарушением правил подсудности. Соглашение предусматривало оплату за каждое судебное заседание. В итоге суд после двух заседаний принял решение о передаче дела по подсудности. Заявитель обоснованно указал, что в результате «неграмотности адвоката» ему пришлось оплачивать два судебных заседания. По другому делу адвокат вместо того, чтобы составить в интересах доверителя заявление о возбуждении уголовного дела, начал устанавливать «соответствующие факты» (так указал сам адвокат), не имеющие отношения к составлению такого заявления.

- п. 1 ст. 8 КПЭА п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ
- п. 2 ст. 25 ФЗ
- п. 2 ст. 5 КПЭА
- п. 6 ст. 10 КПЭА
- п. 6 ст. 25 ФЗ
- п. п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА
- п. 6 ст. 16 КПЭА
- иные нарушения

Рис. 3. Квалификация нарушений по жалобам доверителей

Здесь следует учитывать, что достаточно редко нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА, п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в действиях адвоката не требуют дополнительной квалификации по другим статьям КПЭА. Так, в 21 случае в качестве дополнительной квалификации выступало нарушение п. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (оказание юридической помощи без заключения письменного соглашения), и в 21 случае — подрыв доверия к адвокату или адвокатуре в целом (п. 2 ст. 25 КПЭА).

Несоблюдение требования п. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» достаточно часто сопровождается нарушением п. 6 той же статьи. Это может выражаться и в получении адвокатом вознаграждения на личную банковскую карту, без его последующего внесения в кассу (на расчетный счет) адвокатского образования. Как и ранее, Комиссия указывала адвокатам, что получение вознаграждения на личный

счет возможно, если адвокат после этого незамедлительно снимает деньги со своего счета и вносит их в кассу (на расчетный счет) адвокатского образования с последующим предоставлением доверителю соответствующих финансовых документов. Кроме того, нашли свое подтверждение 4 случая, когда адвокаты вносили вознаграждение в кассу только после того, как доверители обращались с жалобами о возбуждении дисциплинарного производства.

Обращает внимание, что в истекшем периоде были признаны доказанными 3 случая нарушения адвокатами порядка обращения с денежными средствами доверителя. Они заключались в непредоставлении доверителю информации о поступивших денежных средствах с их последующим односторонним, без предупреждения доверителя, «зачетом» в счет неполученного вознаграждения.

В 2019 г. нарушение адвокатами п. 2 ст. 5 КПЭА носило различный характер. Под дан-

ную квалификацию подпадало принятие поручения на защиту без законных оснований, длительное удержание денежных средств, принадлежащих доверителю, непредоставление доверителю экземпляра соглашения об оказании юридической помощи, включение в соглашение на защиту по уголовному делу условия о «гонораре успеха», введение доверителя в заблуждение относительно хода исполнения поручения. Сообщение доверителю недостоверных сведений о ходе исполнения поручения было установлено в 4 случаях.

В другой ситуации адвокат в переписке с доверителем фактически сообщила, что адвокатское образование «торгуется» ордерами и она «договорилась с бухгалтером выкупить» ордер за минимальную цену. Это не только не соответствует установленному порядку оформления и выдачи ордеров, но и является введением доверителя в заблуждение, адвокат создала искаженное, негативное представление о деятельности адвокатского образования. Такие действия адвоката не могут рассматриваться иначе, как подрывающие доверие к адвокатуре в целом.

Однако, наиболее ярким из них представляется пример, когда более двух лет адвокат сообщал о «секретных переговорах» с представителями различных силовых ведомств для «решения вопроса» об освобождении из-под стражи сына доверителя.

В истекшем периоде Комиссия устанавливала наличие в действиях адвокатов нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА, т.е. при осуществлении защиты доверителя адвокат руководствовался безнравственными интересами или находился под давлением извне. Большинство таких нарушений были

связаны с включением адвокатом в соглашение условий, противоречащих закону.

Например, после отказа подзащитного подписать протокол об ознакомлении с материалами уголовного дела со своей стороны адвокат подписал протокол без замечаний и удостоверил своей подписью отказ заявителя от подписания протокола. По данному делу Комиссия указала, что при заявлении подзащитным отказа от подписания протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела в связи с недостаточностью предоставленного времени для ознакомления адвокат, действуя разумно, добросовестно и принципиально, должен был следить за устранением любого нарушения прав своего доверителя и в данном случае принять меры, направленные на согласование позиции с подзащитным и оказать ему юридическую помощь в обосновании заявленного отказа.

Также по одному из дисциплинарных производств Комиссия столкнулась с действиями лица, осуществляющего защиту, которого очень сложно назвать адвокатом, несмотря на наличие у него соответствующего статуса. Вряд ли можно признать нравственной защиту, при которой «адвокат» пишет своему доверителю: «Я тебе все сделаю, если нет, Кость, держись, я задним числом все подпишу. «Я простой пацан, который может и завалить, понимаешь? И бывали такие случаи».

В число иных нарушений включены единичные нарушения, например, обещание положительного результата исполнения поручения (п. 2 ст. 10 КПЭА), приобретение в личных интересах имущества, являющегося предметом спора (п.п. 8 п. 1 ст. 9 КПЭА), исполнение адвокатом просьбы доверителя, противоречащей закону (п. 1 ст. 10 КПЭА).

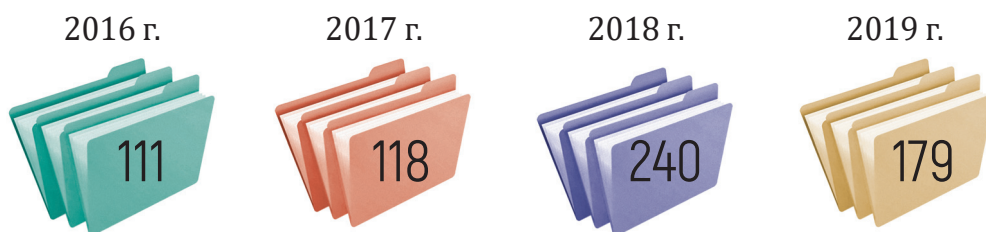

Рис. 4

Обращает внимание, что в рассматриваемом периоде Комиссия признала доказанным только один случай обвинения адвоката доверителем в «двойной защите». В 2018 г. подобные обвинения были признаны обоснованными по 6 жалобам доверителей.

Кроме того, в 2019 г. нашли свое подтверждение 3 случая действий адвокатов против законных интересов доверителя. Одно из таких дел направлялось Советом АПМО в Комиссию на повторное рассмотрение. Адвокат принял поручение на представление интересов потерпевшего по уголовному делу, хотя ранее, за несколько лет до этого, защищал того же обвиняемого по другому уголовному делу при избрании меры пресечения. Совет АПМО указал, что адвокат осознанно принял поручение против доверителя и столь нещепетильные действия адвоката подрывают доверие к адвокатскому сообществу в целом, затрудняют установление доверительных отношений между адвокатами и доверителями, поскольку позволяют допускать, чтоверяемая адвокату информация о доверителе может быть впоследствии прямо или косвенно использована адвокатом в пользу лиц, интересы

которых будут противоречить интересам данного доверителя.

Кроме того, Комиссия сочла обоснованной одну жалобу на адвоката, который дал показания в качестве свидетеля обвинения по уголовному делу, по которому ранее осуществлял защиту доверителя.

В рассматриваемом периоде в Комиссию не поступали жалобы на участие адвокатов в оперативно-розыскной деятельности.

Дисциплинарные производства, возбужденные по представлениям вице-президента, либо лица, его замещающего

В 2019 г. Комиссией было рассмотрено 179 представлений о возбуждении дисциплинарного производства, доводы 159 представлений подтвердились в ходе их рассмотрения. Динамику изменения количества представлений отражена на рис. 4

Большинство представлений выносились 1-м Вице-президентом АПМО в связи с наличием у адвоката задолженности по обязательным отчислениям на содержание АПМО

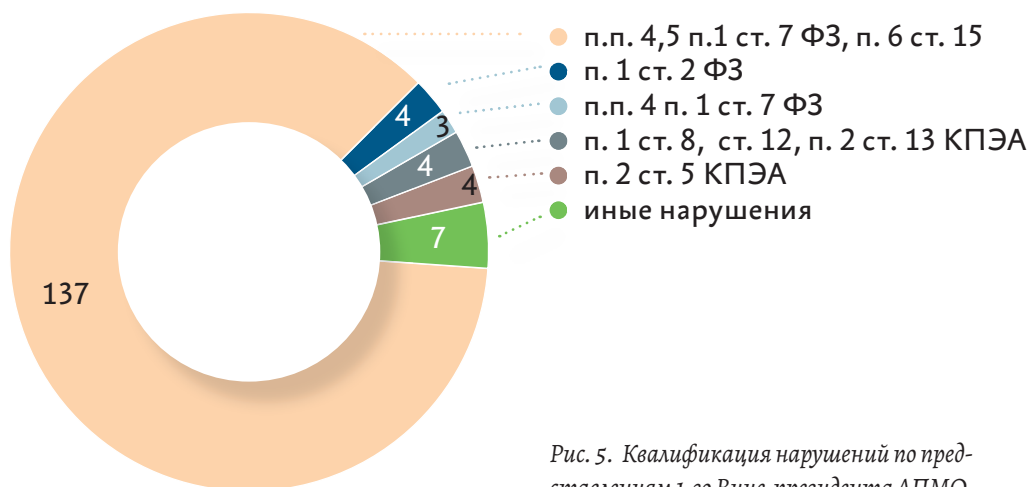

Рис. 5. Квалификация нарушений по представлениям 1-го Вице-президента АПМО

и ФПА РФ, т.е. нарушения п.п. 4 и 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п. 6 ст. 15 КПЭА (рис. 5).

Три представления содержали сведения о принятии адвокатами поручения на осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК РФ с нарушением порядка, установленного Советом АПМО. Сюда также можно отнести 4 случая, когда адвокаты, приняв требование ЕЦСЮП АПМО, впоследствии допускали неявки на следственные действия или в судебные заседания.

В целом представляется возможным говорить о многократном (в 5 раз) уменьшении случаев принятия адвокатами требований о выделении защитника в порядке ст. 51 УПК РФ минуя ЕЦСЮП АПМО. Однако, в текущем периоде все же по представлению 1-го Вице-президента АПМО рассматривалось одно дисциплинарное производство, когда адвокат пытался «прикрыть» нарушение установленного порядка с помо-

щью «липового» соглашения. По данному делу адвокат так и не смог объяснить с кем заключалось соглашение, но следователь в достаточно истеричном разговоре с сотрудником ЕЦСЮП АПМО пояснила, что «они (следователи) вынуждены тратить свои деньги и заключать соглашения с адвокатами». В рассматриваемой ситуации следователь, не позаботившись о своевременном уведомлении ЕЦСЮП АПМО, хотела, чтобы адвокат явился немедленно. Очевидно, что распределение требований посредством ЕЦСЮП АПМО позволяет избежать ситуации, когда наличие адвоката — последнее о чем заботятся сотрудники судебно-следственных органов, а также восприятие ими адвоката как необходимого атрибута процессуального действия.

Определенный интерес представляют 7 представлений, вынесенных по т.н. иным нарушениям. За исключением одного производства, представление по которому содержало сведения о том, что адвокат

в течение более 3 месяцев не уведомил Совет АПМО об избранной форме адвокатского образования, остальные нарушения рассматривались Комиссией впервые. Сюда отнесены следующие нарушения:

- п.п. 8 п. 1 ст. 9 КПЭА — адвокат по договору цессии передал третьему лицу денежные требования к своему доверителю;
- п. 2 ст. 5, п. 5 ст. 9 КПЭА — адвокат написал открытое обращение в правоохранительные органы в отношении руководителя адвокатской палаты субъекта РФ иного, чем тот, в реестре которого состоит адвокат;
- п. 2 ст. 10 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» — адвокат представил для сдачи квалификационного экзамена сведения не соответствующие действительности;
- п.п. 3 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 КПЭА — адвокат занял в суде позицию, противоположную позиции своего подзащитного (это было установлено вступившим в законную силу судебным актом);
- п. 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5 КПЭА — адвокат предоставил ордер, который содержал сведения о реестровом номере и самом реестре не соответствующие действительности;
- п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5 КПЭА — адвокат находился в состоянии алкогольного опьянения, не явился на следственные действия по требованию, распределенному ему ЕЦСЮП АПМО, что повлекло необходимость замены адвоката.

В рассматриваемый период 4 представления были вынесены по факту осуществле-

ния адвокатами трудовой деятельности. Адвокаты данных обстоятельств не отрицали. Более того, по одному из дисциплинарных дел, адвокат пояснила, что была трудоустроена формально, только для оказания юридической помощи своему доверителю (это позволило ей получить документы незаконности реорганизации юридического лица), а получаемую заработную плату вносила на расчетный счет предприятия в качестве благотворительного взноса... Комиссия отметила непонимание адвокатом существа адвокатской деятельности и напомнила, что согласно п. 1 ст. 10 КПЭА, закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом.

В 2019 г. в Комиссию не поступало представлений о нарушении адвокатами «Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет», утвержденных 28.09.2016 г. Советом ФПА РФ (прот. № 7) а также Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 г.).

Дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судов

За рассматриваемый период Комиссией рассмотрено 17 обращений судов, что практически совпадает с количеством обращений, рассмотренных в 2016 г. (рис. 6). Доводы 6 обращений были признаны доказанными, по одному обращению производство было прекращено за истечением срока давности привлечения адвоката к административной ответственности.

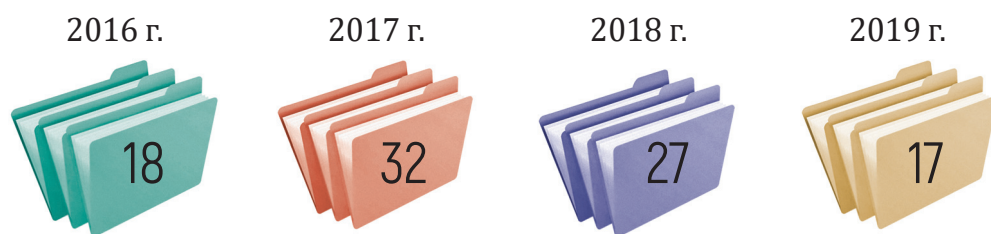

Рис. 6

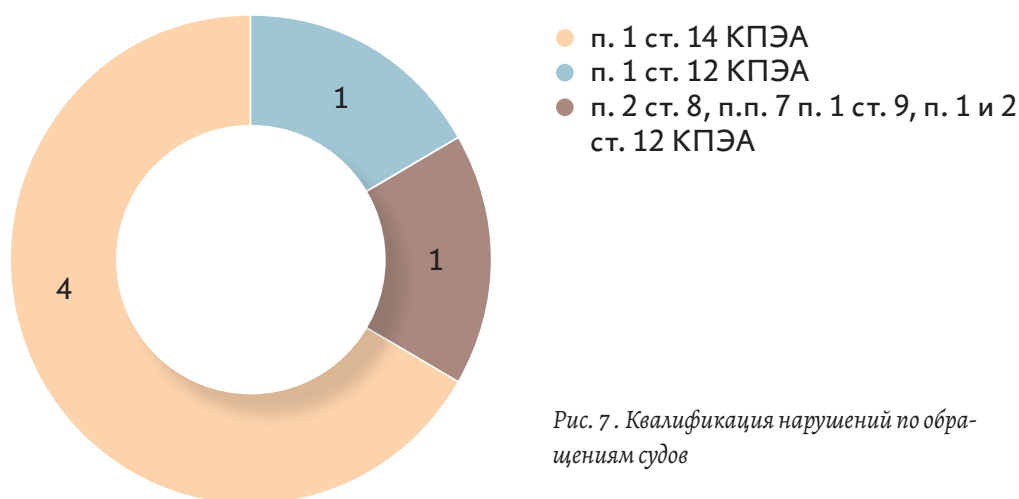

Рис. 7. Квалификация нарушений по обращениям судов

Случаев прекращения производства за истечением срока давности по обращению суда ранее в практике Комиссии не было. В указанном обращении суд сообщал о нарушениях, якобы допущенных адвокатом в 2017 г. после того, как по аналогичным обстоятельствам в отношении адвоката было рассмотрено обвинение уголовно-правового характера и вынесен оправдательный приговор.

По доказанным обращениям, 4 были связаны с неявками адвокатов в судебные заседания, о которых они были надлежащим образом заблаговременно извещены (п. 1 ст. 14 КПЭА) (рис. 7).

Необходимо отметить, что в одном из обращений судья сообщал, что адвокат была

извещена о судебном заседании посредством СМС-сообщения. Комиссия указала, что согласно п. 15.1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.03.2004 года № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» извещение участников судебного заседания допускается, в том числе, посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

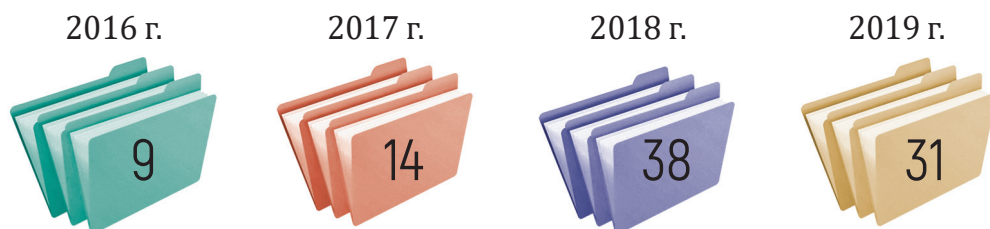

Рис. 8

Адвокат такого согласия не давала, поэтому доводы обращения нельзя признать обоснованными (на момент разбирательства в Комиссии, уголовное дело уже было рассмотрено, с участием этого адвоката).

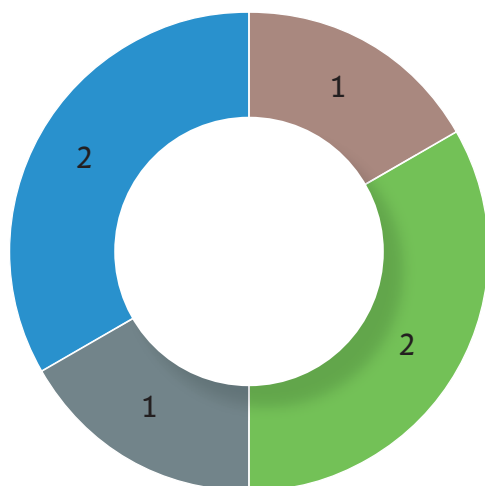
По одному из дел было установлено, что адвокат покинул зал судебного заседания после объявления перерыва, о чем его коллега сообщил суду. Адвокат не отрицал данного обстоятельства, объясняя его ухудшением состояния здоровья. Ухудшение состояния здоровья действительно может являться препятствием для исполнения адвокатом своих обязанностей и являться причиной оставления адвокатом судебного заседания. В подобных случаях речь идет о явной неспособности защитника осуществлять реализовывать свои права, когда возникает необходимость экстренной медицинской помощи, о чем адвокат извещает суд. Однако, в рассматриваемой ситуации, адвокат не сообщил суду о резком ухудшении состояния здоровья, обратился за медицинской помощью лишь после того, как самовольно покинул зал судебного заседания, достаточно активно участвуя в ходе рассмотрения уголовного дела до объявления перерыва. Такие

действия адвоката свидетельствуют о проявлении явного неуважения к суду и другим участникам процесса (п. 1 ст. 12 КПЭА).

В другом обращении сообщалось о некорректном поведении адвоката в судебном заседании. Адвокат, не отрицая данного обстоятельства, пояснил, что судье нужен был адвокат, который «на задних лапах стоит», а он говорил правду, боролся, и это не нравилось судье. Комиссия указала адвокату, что многократное нарушение порядка в судебном заседании, использование пренебрежительно-негативных высказываний в адрес участников процесса не может быть оправдано несогласием адвоката с действиями председательствующего судьи, не имеет правового значения и направлено только на создание эмоционально-негативной оценки. Действия адвоката привели к нарушению п. 2 ст. 8, п.п. 7 п. 1 ст. 9, п. 1 и 2 ст. 12 КПЭА.

Дисциплинарные производства, возбужденные по представлениям У МЮ РФ по МО

В 2019 г. Комиссией рассмотрено 31 обращение У МЮ РФ по МО, что на 7 меньше, чем в 2018 г. (рис. 8). Следует отметить, что во

- п. 1 ст. 14 КПЭА
- п. 1 ст. 2, п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ, п. 3 ст. 9 КПЭА
- п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ, п. 2 ст. 5, п.п. 1 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 КПЭА
- п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 10 КПЭА

Рис. 9

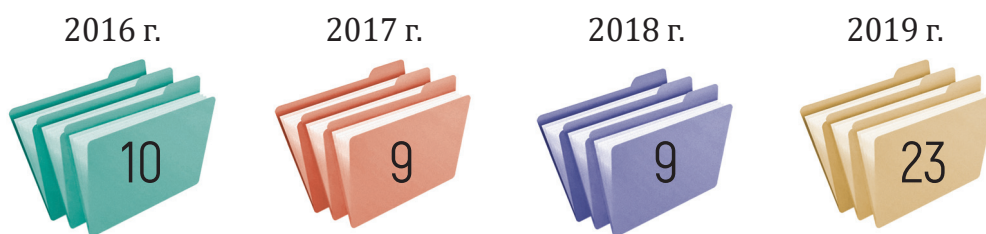

Рис. 10

втором полугодии количество обращений снизилось почти в 2 раза, однако содержащиеся в них доводы чаще находили свое подтверждение. Всего за год Комиссия признала доказанными дисциплинарные обвинения, содержащиеся в 6 представлениях.

Из 6 представлений, доводы которых нашли свое подтверждение, 2 представления содержали сведения о неявках адвокатов на следственные действия, в одном сообщалось о совмещении адвокатом должности генерального директора и адвокатской деятельности (рис. 9).

Рассматривая представление, в котором сообщалось о противоречащем закону совмещении адвокатом трудовой и адвокатской деятельности, Комиссия установила, что ранее за данное нарушение к адвокату была применена мера дисциплинарного воздействия в виде предупреждения. Однако, адвокат не устранил допущенное нарушение. Поэтому квалифицируя допущенное адвокатом нарушение по п. 1 ст. 2, п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 3 ст. 9 КПЭА, Комиссия указала, что неисполнение адвокатом Решения Совета АПМО, принятого

по возбужденному в отношении него дисциплинарному производству значительно нивелирует деятельность дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ, позволяя рассматривать любую иную меру дисциплинарной ответственности, кроме прекращения статуса адвоката, как неэффективную, что требует реагирования со стороны дисциплинарных органов.

В 2 представлениях сообщалось, что адвокаты посещали в СИЗО соучастников деяния, инкриминируемого их подзащитным, не имея на то законных оснований. Комиссия отметила, что представление адвокатом ордера, при отсутствии законных оснований для его выдачи, без намерения осуществлять защиту вводит в заблуждение иных участников уголовного процесса и указывает на безнравственный характер осуществляемой защиты. Здесь обращает внимание, что один из адвокатов был удивлен, что подобные действия являются дисциплинарным проступком и сообщил Комиссии, что «всегда так работал».

Также нашли свое подтверждение доводы 1 представления о том, что в ходе встречи со своим подзащитным в кабинете ИВС адвокат передал ему три мобильных телефона. Комиссия указала, что передача адвокатом во время свидания лицу, содержащемуся под стражей, мобильных телефонов юридической помощью не является. Такие действия адвоката подрывают доверие ко всему адвокатскому сообществу (п. 2 ст. 5 КПЭА), позволяя воспринимать адвокатов не как профессиональных советников по правовым вопросам, а как лиц, способных, используя свой профессиональный статус, умышленно и расчетливо нарушить закон и руководствоваться в своих действиях безнравственными интересами.

Дисциплинарные производства, возбужденные по жалобам адвокатов

При обращении к диаграмме на рис. 10 можно сделать вывод, что общее количество жалоб адвокатов в отношении своих коллег значительно возросло по сравнению с прошлыми годами. Однако, здесь следует учитывать, что 4 жалобы адвокатов возвращались Советом АПМО в Комиссию на повторное рассмотрение, что было вызвано представлением сторонами дисциплинарного производства дополнительных документов. При этом, если в заседании Комиссии принимали участие адвокаты, в отношении которых эти жалобы были поданы, то в Совете АПМО участвовали адвокаты-заявители. Это не могло не сказаться на установлении фактических обстоятельств и влекло необходимость пересмотра дел с учетом дополнительных объяснений сторон. В итоге производство по данным жалобам было прекращено за отсутствием в действиях адвокатов дисциплинарных нарушений.

Все жалобы, рассмотренные Комиссией, подавались адвокатами в интересах своих доверителей. Доводы 7 жалоб нашли свое подтверждение. Комиссия усмотрела в действиях адвокатов следующие нарушения (рис. 11):

- п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, ст. 12 КПЭА — адвокат формально присутствовал при ознакомлении с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, не ходатайствовал об устранении нарушений прав своего подзащитного;
- п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА — адвокат не предоставил подзащитному экземпляр соглашения об оказании

Рис. 11

- успешно сдавшие экзамен
- не прошедшие устного собеседования

- п.п. 1 п. 2 ст. 7 ФЗ, п. 1 ст. 8, ст. 12 КПЭА
- п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА
- п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ, п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА
- п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ
- п. 6 ст. 10 КПЭА

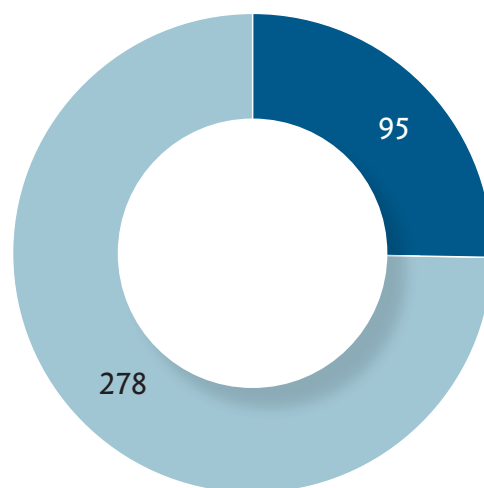

Рис. 12

- юридической помощи, при этом указал в качестве основания выдачи ордера ст. 51 УПК РФ и без законных оснований участвовал в защите после заявления письменного отказа и допуске к участию в деле другого защитника.
- п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА — адвокат принимал участие в качестве защитника в следственных действиях не имея на то законных оснований, принял поручение на защиту по просьбе следователей, нарушил порядок оформления

оказания юридической помощи — осуществлял защиту на основании устного «предварительного соглашения»;

- п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» («двойная защита» — 2 случая);
- п. 6 ст. 10 — адвокат не предоставил доверителю отчет о проделанной работе (2 случая).

В отношении жалоб, в удовлетворении доводов которых было отказано, Комиссия отмечала, что наличие исчерпывающего перечня поводов для возбуждения дисци-

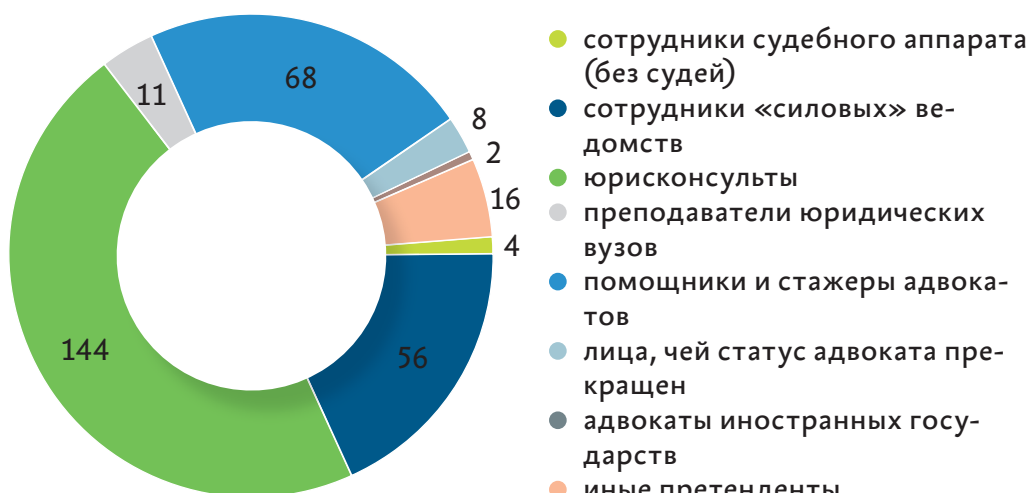

Рис. 13.

плинарного производства указывает, что каждый из заявителей защищает собственные права и законные интересы, в отношении нарушения которых он вправе подавать соответствующее обращение. В частности, обращаясь с жалобой в отношении действий своего коллеги, адвокат либо защищает свои права, предусмотренные ст. 15 КПА, либо выступает в интересах своего доверителя (последнее нивелирует его возможность самостоятельного обращения как повода для возбуждения дисциплинарного производства). Предоставление лицу возможности формального рассмотрения его обращения в качестве допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства не влияет на последующее решение дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ по конкретному дисциплинарному делу.

II. Квалификационные экзамены

В 2019 г. к сдаче устного собеседования были допущены 373 претендента. Из них успешно

сдали квалификационный экзамен на приобретение статуса адвоката 278 претендентов, что составляет 75% от общего числа претендентов (рис. 12). Среди лиц, успешно прошедших устное собеседование 181 мужчина и 97 женщин.

46,2% претендентов ранее работали юрисконсультами, 21,8% — помощниками и стажерами адвокатов, 18% — сотрудники «силовых» ведомств (следователи, дознаватели, прокуроры, сотрудники УФСИН), 3,5% — преподаватели юридических вузов, 2,6% — лица, чей статус адвоката был прекращен, примерно аналогичное число — 2,2% — сотрудники аппарата судов (без судей), 0,6% — адвокаты иностранных государств, 5,1% — иные претенденты. (рис. 13). •

Обзор дисциплинарной практики АПМО за 2019 год

По сложившейся традиции ожидаемые обзоры дисциплинарной практики АПМО регулярно появляются на сайте Палаты. Примечательно, что не только адвокаты, но и наши доверители стали активно интересоваться подобной информацией. Это свидетельствует о том, что решения дисциплинарных органов адвокатской корпорации выводят качественно на более высокий уровень работу поверенных. Обзор за первое полугодие был опубликован в АП №6. Отметим основные тезисы. А отчет за второе представляем полностью.

Первое полугодие 2019

Обязанность уведомить совет палаты о принятии поручения против другого адвоката должна исполняться с учетом наличия такого существенного признака, как заявление доверителем требований непосредственно к такому адвокату.

Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, даже при наличии просьбы последнего об этом.

Фальсификация адвокатом апелляционной жалобы от имени потерпевшего не может рассматриваться иначе, как совершение действий, направленных на подрыв доверия к адвокатуре.

Адвокат, подавший заявление о включении в Единый центр субсидируемой юридической помощи (ЕЦСЮП), обязан соблюдать решения Совета АПМО

по вопросам коммуникации с сотрудниками центра.

Установление недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию для допуска к квалификационному экзамену, является основанием для прекращения статуса адвоката независимо от срока, прошедшего с момента совершения данного нарушения до его обнаружения.

Публикация адвокатом сведений об условиях содержания подзащитного в СИЗО не может рассматриваться в качестве дисциплинарного проступка.

Проведение адвокатом опроса лица с его согласия является одной из форм реализации статусных прав адвоката при защите доверителя. Данное право, как и другие статусные права, закрепленные в п. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»

Результаты рассмотрения дисциплинарных производств Квалификационной комиссией в первом полугодии 2019 г.

Всего	Жалоб довери- телей	Представлений Вице-прези- дента АПМО	Обращений судов	Представлений Упр. МЮ РФ по МО	Жалоб адвока- тов	
Рассмотрено дисциплинарных производств	272	142	86	5	21	18
Наличие дисциплинарного проступка	119	36	74	4	1	4
Отсутствие дисциплинарного проступка	133	87	12	1	20	14
Отсутствие повода для возбуждения производства	12	11	—	—	—	1
Истечение сроков для привлечения к дисциплинарной ответственности	2	2	—	—	—	—
Прекращение вследствие отзыва обращения	6	6	—	—	—	—

может применяться при оказании любых видов юридической помощи, без каких-либо ограничений. Относительно защиты по уголовным делам право адвоката на проведение опроса лиц с их согласия закреплено в п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Дисциплинарные обвинения в отношении адвоката не могут строиться на основании явно незаконных действий сотрудников УФСИН России, при подобных обстоятельствах обращение в дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта РФ направлено на придание легитимности таким действиям.

Адвокат не вправе выступать в качестве «надзорного органа» в отношении своего коллеги, поскольку это противоречит основам независимости и самостоятельности адвокатской профессии. Восприятие заявителем дисциплинарных органов адвокатской палаты субъектов РФ в качестве «низового административного контроля» в отношении адвокатов ошибочно и указывает на недостаточное понимание законодательства об адвокатской деятельности.

По общему правилу, отказ адвоката от подписания протокола процессуального действия не является надлежащим способом защиты доверителя. Однако, в ситуации, когда у адвоката имеются обоснованные сомнения в легитимности действий следователя, реализованные впоследствии в жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ, такой отказ может выступать единственным способом защиты прав доверителя.

Общественная и политическая деятельность адвоката не должна наносить урон авторитету адвокатуры и защищаемым корпорацией ценностям. К таким ценностям безусловно

относятся принципы независимости и корпоративности адвокатуры, обеспечивающие невмешательство в дела палаты кого бы то ни было и решение внутренних вопросов адвокатской палаты через установленные законом внутрикорпоративные механизмы управления.

КПЭА не содержит указания о том, в какой срок адвокат должен направить уведомление о принятии поручения против другого адвоката. Следует отметить, что по данному вопросу существуют различные мнения: от незамедлительного уведомления, до необходимости исполнения обязанности до вынесения решения судом первой инстанции.

В силу общего принципа презумпции невиновности, любые неопределенности должны толковаться в пользу лица, в отношении которого выдвинуты дисциплинарные обвинения — адвоката.

В ситуации, когда доверитель адвоката не может участвовать в следственных действиях по медицинским показаниям в связи с обострением хронического заболевания, отказ адвоката от участия в следственных действиях не может рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката. Напротив, обратное означало бы, что адвокат легитимизировал незаконные действия следователя.

Второе полугодие 2019

На 01.01.2020 г. отложено рассмотрение 5 дисциплинарных производств по причине необходимости предоставления ходатайствующей об этом стороне дисциплинарного

производства времени для предоставления доказательств.

16 дисциплинарных производств были возвращены Советом АПМО в Комиссию на повторное рассмотрение. Причиной пересмотра дел в 11 случаях было представление сторонами дополнительных документов, которые ранее не исследовались в заседании Комиссии, по 5 делам Совет АПМО указал на необходимость запроса у сторон дополнительных документов для подтверждения (опровержения) установленных Комиссией обстоятельств.

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает, что с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого может быть ознакомлен только адвокат. Формально, в отсутствие своего подзащитного, поставив свою подпись под постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, адвокат тем самым придавал видимость законности действиям следователя.

В АПМО поступила жалоба адвоката Ш. в отношении адвоката Б., в которой сообщается, что 30.05.2019 г. адвокат Ш. прибыла в СО г. Н. для участия в следственных действиях со своим подзащитным П. Адвокат установила, что 29.05.2019 г. следователем было вынесено постановление о привлечении подзащитного в качестве обвиняемого, на котором стояла подпись адвоката Б. об ознакомлении с этим постановлением 29.05.2019 г. в 22.00 ч. Однако, П. это постановление было предъявлено 30.05.2019 г. в 10.30 ч. Следователь пояснила, что адвокат была ознакомлена с постановлением в отсутствие обвиняемого.

Заявитель указывает, что П. находился в СО г. Н. с 11.00 до 16.00, адвокат Б., принявшая поручение в порядке ст. 51 УПК РФ,

не видя доверителя и не выяснив его позиции, ознакомилась с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, в 22.00 подписала это постановление. Действия адвоката привели к тому, что П., на следующий день был объявлен в розыск, что впоследствии послужило основанием для его задержания.

В заседании Комиссии заявитель поддержала доводы жалобы и ходатайствовала о приобщении к материалам дисциплинарного производства постановления суда от 24.06.2019 г. по делу № 53/2019 о признании незаконным постановления об объявлении в розыск П.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она не согласилась с доводами жалобы, пояснив, что 29.05.2019 г. она приняла через ЕЦСЮП АПМО поручение на защиту П., в котором предусматривалась необходимость явки к следователю к 14.00. Адвокат связалась со следователем, и та ей пояснила, что собирается проводить следственные действия не ранее 17-18.00 ч. Адвокат находилась у следователя с 17.00 до 19.45 ч. интересовалась, где находится ее подзащитный, на что следователь не дала никаких пояснений. После этого следователь разрешила адвокату уехать в г. Н, но предупредила, что следственные действия будут проводиться в 22.00. В 20 ч. 53 мин. от следователя поступил телефонный звонок с требованием явиться в СО. В 21.40 адвокат прибыла к следователю, на вопрос о том, где находится ее подзащитный, следователь пояснила, что П. скрылся и предъявила адвокату рапорт на имя начальника СО г. Н., а также постановление о привлечении П. в качестве обвиняемого. Следователь потребовала, чтобы адвокат подписала постановление, при этом

Результаты рассмотрения жалоб Квалификационной комиссией во втором полугодии

	Всего	Жалоб доверителей	Представлений Вице-президента АПМО	Обращений судов	Представлений У МЮ РФ по МО	Жалоб адвокатов
Рассмотрено дисциплинарных производств	275	155	93	12	10	5
Наличие дисциплинарного проступка	158	63	85	2	5	3
Отсутствие дисциплинарного проступка	98	74	8	9	5	2
Отсутствие повода для возбуждения производства	3	3	—	—	—	—
Истечение сроков для привлечения к дисциплинарной ответственности	4	3	—	1	—	—
Прекращение вследствие отзыва обращения	12	12	—	—	—	—

отказалась выдать копию постановления. Впоследствии копия постановления была выдана, адвокат подписала постановление, руководствуясь ст. 47 УПК РФ.

Адвокат считает, что лицо приобретает статус обвиняемого с момента вынесения постановления об этом, т.е. может и не знать, что в отношении него постановление вообще вынесено. Своей подписью адвокат не ухудшила положения подзащитного, т.к. предъявление обвинения будет производиться в присутствии защитника по соглашению.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала, что ст. 5 УПК РФ определяет обвинение как утверждение о совершении конкретным лицом преступления, которое применительно к расследованию в форме предварительного следствия формулируется в постановлении следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Обвиняемым лицо становится с момента вынесения постановления о привлечении его в таком качестве (п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ). Как правило, в данном постановлении фор-

мально фиксируется новый статус лица, которому инкриминируется преступное деяние, и у следователя появляется возможность ставить перед судом вопрос о заключении такого лица под стражу, либо принимать постановление об объявлении в розыск. Это вызвано устоявшимся мнением о том, что степень доказанности причастности лица к совершению преступления у обвиняемого значительно выше, чем у подозреваемого. Поэтому закрепление следователем статуса обвиняемого в соответствующем постановлении имеет существенное значение. Соответственно, адвокат не вправе допускать формального отношения к процедуре ознакомления с постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в деле (ч. 1 ст. 172 УПК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет обязанность следователя объявить обвиняемому и его защитнику постановление о привлечении в качестве обвиняемого. В случае неявки обвиняемого обвинение предъявляется в день его фактической явки или в день его привода (ч. 5 и 6 ст. 172 УПК РФ).

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает, что с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого может быть ознакомлен только адвокат. Комиссия напомнила Б., что адвокат должен не только присутствовать при ознакомлении с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, но и активно, разумно, добросовестно защищать права своего доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайство-

вать об их устранении (ст. 12 КПЭА). В рассматриваемой ситуации адвокат не истребовала данные о надлежащем извещении своего подзащитного, не ходатайствовала о его приводе, не выразила свое несогласие с проводимым процессуальным действием. Формально поставив свою подпись, адвокат тем самым, придала видимость законности действиям следователя.

На основании изложенного, оценив представленные доказательства, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, ст. 12 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

Законодательство об адвокатской деятельности не предусматривает такого основания для принятия адвокатом поручения на защиту, как «предварительное соглашение».

В АПМО поступила жалоба адвоката Д., поданная им в интересах доверителя Н., в которой он сообщает, что 19.09.2019 г. заявитель на основании соглашения представлял интересы Н., который был опрошен сотрудниками полиции. 24.09.2019 г. Н. был доставлен в отделение полиции, находился в состоянии алкогольного опьянения, без очков и слухового аппарата. Заявитель разыскивал Н., двое суток его место нахождения оставалось неизвестным. Впоследствии оказалось, что, несмотря на наличие защитника по соглашению, 24.09.2019 г. следователь пригласила знакомого адвоката — Е. Заявитель указывает, что Н. убедили воспользоваться помощью защитника Е. Поэтому он написал заявление об отказе от адвоката Д. и допуске к защите адвоката Е. на основании «предварительного соглашения».

В письменных объяснениях адвокат не согласился с доводами жалобы, пояснив, что 24.09.2019 г. он находился в ОМВД по Тверскому району г. Москвы, где от следователей ему стало известно, что ими осуществляются поиски адвоката. Ему предложили переговорить с задержанным Н. у которого не было адвоката. Адвокат согласился. В беседе Н. сообщил, что у него нет адвоката по соглашению и он отказался от услуг адвоката Д. о чем им было написано заявление и попросил не звонить его матери, сославшись на преклонный возраст последней.

Адвокат «достиг» с Н. «предварительного соглашения» о дальнейшей его защите по уголовному делу с последующим заключением письменного соглашения с его матерью. Н. добровольно написал заявление о допуске адвоката к участию в деле. Процессуальные действия в отношении Н. проводились без каких-либо нарушений УПК РФ, давления на него не оказывалось, показания давал после консультации с защитником.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия сочла возможным, ввиду отсутствия сопора между сторонами по фактическим обстоятельствам, изложенным в жалобе, перейти к непосредственной оценке действий адвоката.

Прежде всего, Комиссия отметила, что ни уголовно-процессуальное законодательство, ни законодательство об адвокатской деятельности не содержат такого основания для принятия поручения на осуществление защиты как «предварительное соглашение». Согласно п. 1 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VII Всероссийским съездом адвока-

тов 20.04.2017 г.) (далее — Стандарт), основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

Только письменное соглашение об оказании юридической помощи позволяет четко определить волеизъявление подзащитного на то, чтобы его защиту осуществлял конкретный, избранный им адвокат. Поручения на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ в г. Москве распределяются посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты г. Москвы (АИС АПМ). Однако, в рассматриваемом случае адвокат не отрицает, что принял поручение от неких следователей, которые «искали» адвоката и предложили ему побеседовать с Н.

Комиссия считает, что такое поведение адвоката недопустимо и само по себе указывает на безнравственный характер защиты (п. п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА) и совершение им действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 КПЭА).

Кроме того, согласно представленным Комиссии материалам, адвокат Е. не мог не знать о том, что у Н. был защитник по соглашению. Однако, адвокат не принял никаких действий для того, чтобы связаться с адвокатом по соглашению, выяснить расторгнуто ли соглашение на защиту Д. При этом, отказ от защитника по соглашению был заявлен в отсутствие адвоката, что дополнительно налагает на адвоката обязанность проверки мотивов такого отказа.

На основании изложенного Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

Вступив в конфликт с доверителем, и игнорируя при этом вступивший в законную силу судебный акт, адвокат создает мнение о высокой степени правового нигилизма в адвокатуре в целом. Лицо, получившее статус адвоката на территории РФ, не может не исполнять требования законодательства об адвокатской деятельности, несмотря на наличие у него статуса почетного консула иностранного государства.

В АПМО поступила жалоба доверителя А. в отношении адвоката Ш., в которой сообщается, что с февраля 2015 г. по май 2017 г. адвокат оказывала заявителю юридическую помощь, связанную со вступлением в наследство, оформлением и продажей наследственного имущества. Полученные от продажи денежные средства должны были переводиться на банковский счет заявителя, но в феврале 2017 г. выяснилось, что часть денежных средств адвокат присвоила себе, удовлетворительных объяснений по этому вопросу не предоставила. 20.12.2017 г. Советом АПМО по дисциплинарному производству в отношении адвоката по жалобе заявителя было вынесено дисциплинарное взыскание в виде замечания.

Впоследствии в судебном порядке заявитель взыскала с адвоката денежные средства в размере 6 945 663 рубля и 322, 93 доллара США. На 30.05.2019 г. задолженность адвоката составляет 7 120 739 рублей 99 коп.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она сообщает, что материалы дела истребованы Президиумом М-кого суда, исполнительное производство приостановлено, о чем есть определение суда первой инстанции, действия судебного пристава-исполнителя в настоящее время адвокат оспаривает в судебном порядке.

Также в письменных объяснениях адвокат просит отложить рассмотрение дисциплинарного производства до вынесения решения Президиумом М-кого суда.

Члены Комиссии считают заявление адвоката об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не подлежащим удовлетворению, направленным на затягивание рассмотрения жалобы заявителя и напоминает адвокату, что дисциплинарное производство, с учетом срока, установленного в п. 5 ст. 18 КПЭА, должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб (п. 3 ст. 19 КПЭА). При этом, оно не требует обязательного присутствия лица, в отношении которого выдвигаются дисциплинарные обвинения (п. 3 ст. 23 КПЭА).

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, изучив представленные документы, Комиссия указала, что действительно, Решением Совета АПМО адвокат была привлечена к дисциплинарной ответственности по жалобе заявителя в связи с нарушением законодательства об адвокатской деятельности и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем А.

28.05.2018 г. решением Г-ского суда с адвоката в пользу заявителя взысканы денежные средства. 28.11.2018 г. М-ский суд оставил

данное решение без изменения, оно вступило в законную силу.

Адвокат добровольно не исполняла решение суда о взыскании денежных средств в пользу заявителя, в связи с чем было возбуждено исполнительное производство. Согласно представленным заявителем документам, на 30.05.2019 г. задолженность адвоката перед ним составляет более семи миллионов рублей.

Ознакомившись с административным иском с заявлением адвоката на действия судебного пристава-исполнителя, Комиссия обращает внимание на позицию адвоката, которая ссылается на то, что она является почетным консулом государства С и Г и оценка ее действий не подпадает под юрисдикцию судов и органов принудительного исполнения РФ. Таким образом, адвокат, совершая этически порочные действия в отношении своего доверителя, приведшие к причинению последнему значительного материального ущерба, вероятно, полагала, что консульский иммунитет позволит ей избежать гражданско-правовой ответственности за это на территории РФ. Вместе с тем, лицо, получившее статус адвоката на территории РФ, не может не исполнять требования законодательства об адвокатской деятельности. Вопрос о возможности совмещения статуса адвоката и статуса почетного консула иностранного государства находится за пределами доводов жалобы и может быть рассмотрен в рамках отдельного дисциплинарного производства.

Неисполнение адвокатом обязательств перед доверителем, установленных вступившим в законную силу решением суда, не может рассматриваться как честное, разумное и добросовестное поведение адвока-

та. Более того, вступив в конфликт с доверителем и игнорируя при этом вступивший в законную силу судебный акт, адвокат создает мнение о высокой степени правового нигилизма в адвокатуре в целом. Комиссия напоминает адвокату Ш., что адвокат при любых обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее профессии и должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5 КПЭА).

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

Юристы, осуществляющие деятельность в помещении, арендуемом адвокатским кабинетом, не имели юридических оснований для оказания услуг в данном помещении и не только не были обозначены в качестве самостоятельных предпринимателей, но и были включены в график дежурств адвокатского кабинета, в присутствии доверителя консультировались с адвокатом. В такой ситуации можно ожидать, что правовая помощь будет оказана именно адвокатом. Однако, фактически под вывеской адвокатского кабинета и под эгидой гарантий, предоставленных ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», осуществляется деятельность лиц, у которых отсутствуют правовые основания для таковой.

В АПМО поступила жалоба доверителя К. в отношении адвоката Т., в которой указывается, что адвокат представлял интересы

заявителя по земельному спору. Адвокат Т. не заключил письменного соглашения об оказании юридической помощи, обещал достижение положительного результата исполнения поручения, не выдал квитанцию в получении денежных средств, не вернул документы и доверенность.

В письменных объяснениях адвокат не согласился с доводами жалобы и пояснил, что заявитель никогда не являлась его доверителем. Заявитель обратилась к юристу Ч., который работает с ним в одном офисе, но не является ни его помощником, ни стажером, и самостоятельно заключает договора с клиентами на оказание юридических услуг. С доверителем у него не было заключено соглашение, денежных средств она ему не выплачивала.

Доверенность, выданную на его имя доверителем, он не использовал, правовую помощь заявителю не оказывал.

В заседании Комиссии, заявитель поддержала доводы жалобы, на вопросы членов Комиссии пояснила, что увидела объявление «Адвокаты» и считала, что обратилась за юридической помощью именно к адвокатам. Ч. не сказал ей, что он просто юрист, обещал, что ее поручение будет также исполнять адвокат Т. и поэтому она включила адвоката в доверенность. При этом в присутствии заявителя, Ч. показывал ее материалы адвокату и тот давал рекомендации и выражал их оценку. Ч. не вел ее дело и не вернул выплаченные ему денежные средства. 16.05.2019 г. заявитель пришла в офис, адвокат Т. сказал, что нет документов, необходимых для оказания юридической помощи.

Адвокат дополнительно пояснил, что в офисе, который он арендует, ведут прием еще один

адвокат и два юриста. На офисе есть вывеска «Адвокаты», договор аренды заключен только с ним. Во избежание спорных ситуаций адвокатом был составлен график дежурств всех лиц, оказывающих юридическую помощь в его адвокатском кабинете. В настоящее время он не ведет совместных дел с юристом Ч., однако, вел ранее, а также не исключал возможность представлять интересы заявителя в будущем, поэтому и был включен в доверенность. Свои паспортные данные заявителю не давал, они были ранее предоставлены нотариусу, который удостоверял доверенность. Пояснил, что это обычная его практика в его адвокатском кабинете.

По ходатайству адвоката к материалам дисциплинарного производства приобщена копия графика дежурств в адвокатском кабинете на август 2019 г., копия договора аренды нежилого помещения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала, что адвокат арендует нежилое помещение, используемое в качестве офиса адвокатского образования, в котором, помимо него, ведут прием лица, не имеющие статуса адвоката. На помещении имеется вывеска «Адвокаты» и как следует из объяснений заявителя, она считала, что обращается за юридической помощью к адвокатам.

Учитывая фидуциарный, то есть основанный на доверии, характер взаимоотношений адвоката и лица, обращающегося за получением его помощи, общеправовой принцип добросовестности, будучи закреплен в пп.1 п. 1 ст.7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», имеет особое, системообразующее значение в деятельности адвоката. Согласно ст. 5 КПЭА, независимость адвока-

та, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

Как указывается в Постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. №25, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Ранее Комиссией неоднократно высказывалась позиция, согласно которой, действия адвоката, дающие доверителю основания разумно полагаться на то, что адвокатом будет оказана необходимая правовая помощь, создают устойчивую правовую связь между адвокатом и доверителем даже при отсутствии требуемой формализации отношений в виде заключения соглашения об оказании правовой помощи.

В силу запрета недобросовестных действий, подрывающих доверие к адвокату и или адвокатуре в целом, такое поведение создает устойчивую правовую связь, налагающую на адвоката определенные обязательства этического характера, даже, если это не привело к возникновению полноценных отношений гражданско-правового обязательства.

Заявитель обратился в адвокатский кабинет, где в соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат осуществляет юридическую практику еди-

нолично. Законодательный запрет на привлечение наемных работников, помогающих адвокату в осуществлении профессиональной деятельности и за действия которых адвокат несет предусмотренную законом и КПЭА ответственность, отсутствует. Юристы, осуществляющие деятельность в помещении, арендуемом адвокатским кабинетом, не имели юридических оснований для оказания услуг в данном помещении и не только не были очевидно обозначены в качестве самостоятельных предпринимателей, но и были включены в график дежурств адвокатского кабинета, в присутствии доверителя консультировались с адвокатом, а доверителю предоставлялась информация для оформления доверенности одновременно в отношении юриста и адвоката.

При таких обстоятельствах Комиссия приходит к выводу, что заявитель вправе был ожидать, что правовая помощь будет оказана лицом, обладающим статусом адвоката или под его контролем. Адвокатом не только не предприняты действия, позволяющие четко и однозначно отграничить его деятельность от услуг третьих лиц, но и напротив, совершены указанные выше действия, направленные на введение в заблуждение потенциальных доверителей адвоката.

Фактически под вывеской адвокатского кабинета и под эгидой гарантий, предоставленных ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», осуществляется деятельность лиц, у которых отсутствуют правовые основания для таковой.

Комиссия считает, что фактически адвокатом была создана схема, позволяющая вводить в заблуждение лиц, обратившихся за оказанием юридической помощи относительно того, что таковая оказывается адвокатом.

Такие действия адвоката не соотносятся с обязанностью при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее его профессии и избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п.1 ст. 4, п. 2 ст. 5 КПЭА), о чем и было указано в заключении Комиссии.

Уголовно-процессуальное законодательство не связывает возможность подачи заявления о возбуждении уголовного дела с необходимостью проведения каких-либо предварительных мероприятий (получения консультаций врача-психиатра, сбор справок и пр.). Однако, вместо того, чтобы составить такое заявление и направить его в правоохранительные органы, адвокат устанавливал, как указано в предмете соглашения, «иные соответствующие факты», не имеющие правового значения для составления заявления о возбуждении уголовного дела.

Комиссия считает, что такие действия адвоката являются грубой и очевидной ошибкой, допущенной при исполнении поручения доверителя, повлекшей для доверителя необоснованные материальные и временные затраты.

В АПМО поступила жалоба доверителя М. в отношении адвоката П. Заявитель сообщает, что 31.10.2017 г. она незаконно была госпитализирована в психиатрическую больницу по решению Л-ского районного суда. Незаконность госпитализации подтверждается апелляционным определением М-ского суда от 26.04.2018 г. Для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к незаконной госпитализации, 18.07.2018 г. заявитель и ее представитель обратились к адвокату П. Адвокат предложил заключить соглашение сроком на 5 месяцев

с условием оплаты 2500 рублей за час работы. По просьбе адвоката заявитель передала ему 50 000 рублей для внесения на депозит. Однако, несмотря на наличие соглашения с адвокатом, заявитель самостоятельно обращалась в различные учреждения здравоохранения для сбора доказательств. Предмет соглашения был сформулирован таким образом, что невозможно было установить какие действия должен совершить адвокат. За пять месяцев действия соглашения адвокат не подал заявления в суд, прокуратуру, следственный комитет. Заявитель потребовала у адвоката отчет о проделанной работе, на что адвокат ответил отказом, хотя впоследствии отчет был предоставлен.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он сообщает, что в интересах заявителя к нему обратилась М., 12.07.2018 г. между ним и заявителем было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Адвокат полагает, что он принял только обязательства по оказанию юридической помощи, направленной на привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконной госпитализации заявителя в психиатрический стационар. Заявитель выплатила вознаграждение в размере 50 000 рублей, из расчета 2 500 рублей за один час работы адвоката, 12.07.2018 г. заявитель выдала доверенность на имя адвоката и на имя ее подруги — М. Было принято решение о подаче заявления в правоохранительные органы только после подачи и рассмотрения кассационной жалобы. Подача административного искового заявления не охватывалась предметом соглашения. Грубости в общении с заявителем адвокат не проявлял, все консультации с психиатром проводились только в интересах заявителя. Все подготовленные документы адвокат передавал М. Также она полу-

чила ответ на адвокатский запрос, который адвокату не передала. 10.12.2018 г. заявитель приостановила действие соглашения. Далее адвокат указывает на объем оказанной юридической помощи, отраженный в отчете о проделанной работе.

В заседании Комиссии заявитель представила и огласила дополнительные письменные объяснения, согласно которым из 240 листов материалов адвокатского производства 98 были собраны заявителем и ее вторым представителем до заключения соглашения с адвокатом. Фактически адвокатом были составлены только три документа: адвокатский запрос в поликлинику г. Москвы; заявление о выдаче истории болезни; заявления о выдаче протоколов и иных документов по результатам психиатрического освидетельствования заявителя.

Рассмотрев доводы жалобы и письменных объяснений, заслушав стороны и изучив представленные документы, Комиссия указала, что публично-правовой характер дисциплинарного производства предполагает необходимость доказывания стороной, выдвигающей дисциплинарные обвинения в отношении адвоката, доводов, содержащихся в жалобе (п. 1 ст. 23 КПЭА). Комиссия проверяет формальное соответствие действий адвоката по исполнению поручения доверителя требованиям законодательства об адвокатской деятельности, отсутствие грубых и очевидных ошибок адвоката при исполнении поручения доверителя.

Само по себе несогласие доверителя с результатом исполнения поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи, не является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Комиссия отмечает,

что заявитель не расторгала соглашения с адвокатом, соглашалась с наличием второго представителя — М. при исполнении адвокатом поручения и считала это необходимым (как сообщает заявитель «она мне, действительно, во всем помогала и продолжает помогать в силу нашей многолетней дружбы... она через свою почту отправляла ему документы, которые я или мы вместе с ней находили...»).

Количество документов в материалах адвокатского производства и время их получения (до заключения соглашения самим заявителем или после заключения соглашения адвокатом) отнюдь не свидетельствует о качестве оказания юридической помощи, равно как и соответствие самих материалов рекомендациям, установленным ФПА РФ. Кроме того, законодательство об адвокатской деятельности не предусматривает обязанности адвоката ознакомить доверителя с материалами адвокатского производства по требованию последнего.

Вместе с тем, заявитель обратилась к адвокату по вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц, по ее мнению, виновных в ее незаконной госпитализации в психиатрический стационар. Очевидно, что адвокату было понятна цель обращения, поскольку в соглашении он указывает, что предметом поручения является «юридическая помощь, связанная только с возможным (если будут установлены соответствующие факты) привлечением к уголовной ответственности виновных лиц в этом». Заявителем представлено апелляционное определение М-ского суда, которым решение суда первой инстанции о ее недобровольной госпитализации в психиатрический стационар было отменено и постановлено новое решение об отказе

в удовлетворении административного искового заявления.

Комиссия напоминает адвокату, что уголовно-процессуальное законодательство не связывает возможность подачи заявления о возбуждении уголовного дела с необходимостью проведения каких-либо предварительных мероприятий (получения консультаций врача-психиатра, сбор справок и пр.) (ст. 147 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Однако, вместо того, чтобы составить такое заявление и направить его в правоохранительные органы, адвокат устанавливал, как указано в предмете соглашения, «иные соответствующие факты», не имеющие правового значения для составления заявления о возбуждении уголовного дела. Комиссия считает, что такие действия адвоката являются грубой и очевидной ошибкой, допущенной при исполнении поручения доверителя, повлекшей для доверителя необоснованные материальные и временные затраты.

Кроме того, оценивая представленный адвокатом отчет о проделанной работе, Комиссия отмечает, что при почасовой оплате адвокат по каждому пункту пишет, что потрачено «около» такого-то количества часов, т.е. осознанно допускает неточность в своих объяснениях с доверителем по вопросам исполнения поручения. В совокупности с вышеуказанной ошибкой исполнения поручения, учитывая, что адвокат ясно и недвусмысленно не объяснил заявителю возможность/невозможность исполнения поручения, Комиссия дополнительно квалифицирует такие действия как направленные на подрыв доверия к адвокату.

На основании изложенного, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

Применение к адвокату мер дисциплинарного воздействия отнюдь не означает, что адвокат не должен устранить допущенное нарушение.

В поступившем в Комиссию представлении У МЮ РФ по МО сообщается, что Решением Совета АПМО по результатам рассмотрения объединенного дисциплинарного производства, адвокат Л. был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения. Совет АПМО в своем решении указал, что совмещение адвокатской деятельности и деятельностью руководителя ЗАО «А», к которому имеются правовые претензии со стороны контрагентов, не может рассматриваться как формальное нарушение и статус адвоката Л. может быть сохранен только в случае незамедлительного прекращения всех корпоративных правоотношений с ЗАО «А». Однако, как следует из выписки из ЕГРЮЛ от 17.07.2019 г. адвокат продолжает совмещать статус адвоката с должностью директора ЗАО «А».

Рассмотрев доводы представления, Комиссия указала, что ранее по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л. органы дисциплинарного производства констатировали несовместимость адвокатской деятельности и трудовой деятельности в качестве единоличного исполнительного органа коммерческой организации. Непосредственное (личное) участие адвоката в процессе реализации товара, выполнения работ и оказания услуг недопустимо и адвокатским сообществом не признается, поскольку может помешать осуществлению адвокатом своих профессиональных обязанностей и нанести ущерб интересам довери-

теля. Осуществление адвокатом трудовой деятельности является прямым нарушением п. 1 ст. 2 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 3 ст. 9 КПЭА.

Комиссии представлена выписка из ЕГРЮЛ в отношении ЗАО «А» от 17.07.2019 г., согласно которой адвокат на указанную дату продолжает оставаться единоличным руководителем данного юридического лица.

Таким образом, адвокат не только не устранил нарушение, установленное в ходе рассмотрения дисциплинарного производства, но и проигнорировал Решение Совета АПМО.

Неисполнение адвокатом Решения Совета АПМО, принятого по возбужденному в отношении него дисциплинарному производству, в рассматриваемой ситуации указывает на длящийся характер допущенного нарушения и значительно нивелирует деятельность дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта РФ, позволяя рассматривать любую иную меру дисциплинарной ответственности, кроме прекращения статуса адвоката, как неэффективную.

На основании изложенного Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 2, п. п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 3 ст. 9 КПЭА.

Ордер адвоката не может рассматриваться как документ, выдаваемый адвокату по его собственному усмотрению при отсутствии законных оснований. Представление адвокатом ордера при отсутствии законных оснований для его выдачи, без намерения осуществлять защиту, включение в ордер

постороннего лица, вводит в заблуждение иных участников уголовного процесса и указывает на безнравственный характер осуществляемой защиты.

В представлении У МЮРФ по МО сообщается, что в производстве следователя СО ОМВД России по г.о. И. находится уголовное дело в отношении нескольких обвиняемых. По данному делу защиту К. осуществляет адвокат М., защиту Ч. — адвокат С., защиту У. — адвокат Л., защиту Ш. — адвокат А. Между позициями обвиняемых имеются противоречия.

В личном деле К. имеется ордер адвоката П. от 13.02.2019 г., выданный на основании соглашения. В ордер вписан стажер А-н., который в И-ской коллегии адвокатов не числится. Со слов адвоката М. он не давал разрешения адвокату П. на посещение своего подзащитного.

Кроме того, ордер адвоката П. имеется в личном деле Ч., защиту которого осуществляет С.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых она сообщает, что в рамках означенного в представлении уголовного дела, осуществляет защиту Р. Противоречий в позициях Р., К. и Ч. не имеется. От К. адвокату поступила просьба о проведении беседы с целью защиты по уголовному делу, о наличии у него соглашения с адвокатом ничего не было известно. Претензий к ней К. не имеет, что подтверждается в его объяснениях, полученных от защитника Т. Адвокат М. не обращался к ней с просьбой разъяснить, почему она беседовала с его подзащитным.

Посетить Ч. адвоката попросил адвокат С., поскольку Ч. жаловался на состояние здоро-

вья, администрация СИЗО отказалась принимать какие-либо меры, а сам С. был занят в судебном заседании. По просьбе С. адвокат согласилась взять с собой его стажера А-кина. Ни следователем, ни прокурором, ни подзащитными, адвокату отвода не заявлялось.

Рассмотрев доводы представления Комиссия указала, что согласно ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Ордер является одним из документов, удостоверяющих полномочия адвоката на исполнение определенного поручения доверителя. Он удостоверяет общие полномочия адвоката и позволяет ему использовать специальные процессуальные права защитника. В соответствии со ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» ордер адвоката является средством удостоверения его права на свидание с подзащитным, содержащимся под стражей.

В силу п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат обязан соблюдать КПЭА и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

04.12.2017 г. Советом ФПА РФ утвержден Порядок изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам (прот. № 8), в котором четко указано, что основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помо-

щи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования (п. 2.1).

В силу п. 2 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017 г.), защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера. После оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело. Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Таким образом, ордер адвоката не может рассматриваться как документ, выписываемый адвокату по его собственному усмотрению, при отсутствии законных оснований. Комиссия считает, что в рассматриваемой ситуации не имеет правового значения характер разговора между адвокатом и К. и Ч., который при отсутствии иных доказательств тем более не может подтверждаться объяснениями, не прошедшими цензуру (п. 4 ст. 15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

13.02.2019 г. адвокат вместе с лицом, которое адвокат произвольно вписала в свой ордер — А-на., встречалась с К., что подтверждается представленным Комиссии требованием на вывод. При этом, защиту К. уже осуществляла адвокат Т., представившая ордер от 01.02.2019 г. (впоследствии его защиту стал осуществлять адвокат М.) Посещение К. адвокатом П. с его защитниками не согла-

совывалось, со слов П. ее об этом попросил подзащитный Р.

Комиссия дополнительно не квалифицировала указанные действия адвоката как нарушающие п. 1 ст. 11, п. 2 ст. 14 КПЭА, поскольку не располагала доказательствами того, что К. является процессуальным оппонентом ее подзащитного Р., а равно доказательствами наличия противоречивых интересов между ними.

Одновременно Комиссия напоминает адвокату, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10 КПЭА). Поэтому, исполнив просьбу подзащитного Р. о посещении К. адвокат нарушила п. 1 ст. 10 КПЭА.

Также адвокат незаконно посещала Ч., что она объясняет просьбой адвоката С. материалы по которому выделены в отдельное дисциплинарное производство.

Представление адвокатом ордера при отсутствии законных оснований для его выдачи, без намерения осуществлять защиту, включение в ордер постороннего лица, вводит в заблуждение иных участников уголовного процесса и указывает на безнравственный характер осуществляемой защиты. Ни К., ни Ч. адвокат защищать не собиралась, используя ордера для предания законности своим действиям, явно нарушающим законодательство об адвокатской деятельности.

На основании изложенного, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката

нарушения п.п. 4 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п.п. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

В переписке с доверителем адвокат фактически указывает, что адвокатское образование «торгует» ордерами и она «договорилась выкупить» ордер за минимальную цену. Это не только не соответствует установленному порядку оформления и выдачи ордеров, но и вводит доверителя в заблуждение, создает искаженное, негативное представление о деятельности адвокатского образования. Такие действия адвоката не могут рассматриваться иначе, как подрывающие доверие к адвокатуре в целом.

В жалобе доверителя А. в отношении адвоката Д., сообщается, что адвокат на основании соглашения представляла интересы доверителя в суде по гражданскому делу по иску о лишении родительских прав. Адвокат не выдала квитанцию о получении оплаты по соглашению, часть платежей были проведены на личную банковскую карту адвоката; в судебных заседаниях адвокат вела себя пассивно, не представляла доверителю информацию о движении дела и решение суда по делу, не возвратила оригиналы документов по делу и не выходит на связь с доверителем.

Адвокат в письменных объяснениях возразила против доводов жалобы и пояснила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по соглашению, в частности: подготовила и подала исковое заявление о лишении родительских прав в Б-ский суд, приняла участие во всех 4 судебных заседаниях по делу, подала в органы опеки 5 запросов по делу, подала ходатайство о проведении по делу психологической эксперти-

зы в отношении ребенка (в котором судом было отказано). Доверитель со своей стороны не обеспечила явку в суд свидетелей, которая предварительно была согласована, и опоздала на основное судебное заседание от 20.02.2018 г. Относительно оплаты адвокат пояснила, что все платежи производились доверителем на счет коллегии адвокатов. Предметом соглашения было только представление интересов в Б-ского суда в качестве истца по гражданскому делу.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала, что из представленной заявителем переписки с адвокатом, подлинность которой не оспаривается сторонами, следует, что адвокат сообщает: «...Чтобы нам не заключать новое соглашение и Вам не оплачивать еще 40000 р., я договорилась с бухгалтером...». Таким образом, адвокат признает, что оказывала заявителю юридическую помощь еще по одному гражданскому делу без заключения письменного соглашения. Далее, Комиссией установлено, что, общаясь с заявителем посредством переписки в мессенджере «WhatsApp» адвокат сообщает: «...я договорилась с бухгалтером, чтобы она мне выдала ордер типа на одно заседание за минимальную цену 6000 р.».

Фактически адвокат указывает, что адвокатское образование «торгует» ордерами и она «договорилась выкупить» ордер за минимальную цену. Это не только не соответствует установленному порядку оформления и выдачи ордеров. Ввела доверителя в заблуждение, создала искаженное, негативное представление о деятельности адвокатского образования. Такие действия адвоката не могут рассматриваться иначе, как подрывающие доверие к адвокатуре в целом.

На основании изложенного, оценив представленные доказательства, Комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8 КПЭА и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем.

Многократное нарушение порядка в судебном заседании, использование пренебрежительно-негативных высказываний в адрес участников процесса не может быть оправдано несогласием адвоката с действиями председательствующего судьи, не имеет правового значения и направлено только на создание эмоционально-негативной оценки.

Как указывается в поступившем в АПМО обращении судьи Ж-кого суда МО, адвокат А. осуществляет защиту М. 10.09.2019 г. по данному уголовному делу был постановлен обвинительный приговор. В связи с нарушением порядка в судебном заседании и некорректным поведением в отношении потерпевшей, адвокату неоднократно делались замечания.

Адвокатом представлены письменные объяснения, в которых он, не отрицая изложенных обстоятельств, сообщает, что его некорректное поведение было направлено не в адрес потерпевшей, а в адрес председательствующего судьи, поскольку в процессе рассмотрения дела отсутствовали состязательность и равноправие сторон, а заявитель явно занимал позицию обвинения: подсказывал потерпевшей как отвечать на вопросы защитника, либо отводил вопросы адвоката, безосновательно выносил постановления об отказе в удовлетворении значимых для защиты ходатайств. То, что в обращении названо некорректным поведением адвоката,

та, на самом деле было возражением против действий председательствующего судьи.

Адвокат полагает, что судье нужен был адвокат, который «на задних лапах стоит», а он говорил правду, боролся, и это не нравилось судье. Его подзащитный был осужден «по беспределу». Звукозапись в процессе адвокат не вел, поскольку ему не разрешили это делать.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала, что в силу п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не может быть привлечен к ответственности за мнение, высказанное при осуществлении защиты, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Данная норма не исключает возможности привлечения адвоката к ответственности не за само мнение, а за этически некорректную форму, в котором оно выражено.

КПЭА устанавливает, что:

- «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «Адвокат не вправе:...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (п. п. 7 п. 1 ст. 9);
- «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве..., адвокат должен проявлять

уважение к суду...» (п. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей..., адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

В протоколе от 09.09.2019 г. указано, что адвокат выступает в прениях, получает замечание за фразу «Я понимаю, государственный обвинитель молодая, но мы-то взрослые люди», «Уму непостижимо, что творит потерпевшая», потом новые замечания «перебивает и повышает голос на председательствующего», «Не надо меня учить!», «Жалуйтесь!», «Они договорились втроем. Потерпевшая И. напилась до поросычьего визга и отдалась полностью. Пусть приговор останется на Вашей совести, Ваша честь!».

В протоколе от 06.09.2019 г. указано, что адвокат кричит, повышает голос на потерпевшую, перебивает заявление потерпевшей, а после объявления замечания перебивает председательствующего судью, повышает голос, за что ему выносится второе замечание.

В протоколе от 02.09.2019 г. указано, что адвокат на реплику прокурора об отсутствии нарушения при проведении опознания: «Имеется! Вы что, не слышали? Или читать не умеете? Я не пойму», далее — «стучит кулаком по столу», «получив исковое заявление, схватившись руками за голову, смеется», далее — при разъяснении порядка в судебном заседании «многократно перебивает судью».

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания в корректной форме незакон-

ных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу. При этом в названных выше положениях КПЭА содержатся четкие нравственные ориентиры для соответствующего поведения адвоката.

Многократное нарушение порядка в судебном заседании, использование пренебрежительно-негативных высказываний в адрес участников процесса не может быть оправдано несогласием адвоката с действиями председательствующего судьи, не имеет правового значения и направлено только на создание эмоционально-негативной оценки.

Как правило, рассматривая устное выступление адвоката, Комиссия ссылалась на позицию ЕСПЧ по делу «Гюндюз против Турции» [Gunduz v. Turkey] (Application № 35071/97). Однако, данная позиция не может быть применена в рассматриваемом дисциплинарном производстве, поскольку здесь речь идет о многократных, целенаправленных высказываниях адвоката, а не о единичном случае.

На основании изложенного, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 8, п.п. 7 п. 1 ст. 9, п. 1 и 2 ст. 12 КПЭА.

Направление адвокатами доверителю уведомления о зачете встречных денежных требований спустя почти через 2 календарных года после фактического получения денежных средств на счет адвокатов, а также после отзыва доверенности и расторжения соглашения со стороны доверителя, не может расцениваться как надлежащее и добросовестное исполнение адвокатами своих профессиональных обязанностей, является грубым нарушением

правил распоряжения денежными средствами доверителя.

В АПМО поступила жалоба доверителя Т. в отношении адвоката К., в которой сообщается, что адвокат совместно с адвокатом Я. на основании соглашения от 07.10.2015 г. представляли интересы заявителя по делу о разделе совместно нажитого в браке имущества. По утверждению заявителя, адвокаты ненадлежащим образом исполняли свои профессиональные обязанности: после отзыва доверенности 12.01.2018 г. удерживали оригиналы документов доверителя и отозванную доверенность, не выходили на связь с доверителем, получили по решению суда 13 000 евро в пользу доверителя и не передали их доверителю, бездействовали в ходе судебных процессов.

Адвокат в письменных объяснениях возражал против доводов жалобы и пояснил, что они совместно с адвокатом Я. приступили к работе 07.10.2015 г., при этом предметом поручения было оспаривание сделок бывшего супруга заявительницы по отчуждению объектов недвижимости, входящих в состав совместно нажитого имущества.

В течение 2 лет адвокатами был выполнен огромный объем работы (более 900 часов), в т.ч. судебное представительство в различных судах общей юрисдикции, розыск имущества на территории России и за рубежом, что подтверждается материалами адвокатского досье и подписанными доверителем актами сдачи-приемки выполненных работ. Все документы были частями возвращены представителям заявителя в различные даты.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия указала, что из материалов дисциплинарного производства следует, что 30.08.2017 г. на осно-

вании вступившего в законную силу решения П-ского районного суда от 14.09.2016 г. на счет адвоката как представителя доверителя по доверенности были перечислены денежные средства судебным приставом-исполнителем в размере 1 475 510 руб.

Поскольку адвокаты К. и Я. полагали, что у доверителя в соответствии с условиями заключенного соглашения имеется неисполненная обязанность перед ними по оплате оказанной юридической помощи и компенсации расходов адвокатов (подробный расчет содержится в письменных пояснениях адвоката), 31.05.2019 г. ими было направлено почтой доверителю уведомление о зачете встречных однородных требований на указанную сумму.

Вместе с тем, правила распоряжения адвокатом денежными средствами доверителя определены в п. 5 ст. 16 КПЭА. В заседании комиссии адвокат не смог представить надлежащие доказательства представления доверителю полной и достоверной информации о поступлении причитающихся ему денежных средств на счет адвокатов от судебного пристава 30.08.2017 г. в период до направления уведомления о зачете,

а также предоставить доказательства ведения адвокатом учета финансовых средств доверителя в соответствии с указанными выше требованиями.

В этой связи Комиссия полагает, что направление адвокатами уведомления о зачете доверителю встречных денежных требований только спустя почти через 2 календарных года после фактического получения денежных средств на счет адвокатов, а также после отзыва доверенности и расторжения соглашения со стороны доверителя, не может расцениваться как надлежащее и добросовестное исполнение адвокатами своих профессиональных обязанностей.

На основании изложенного, оценив собранные доказательства, комиссия приходит к выводу о наличии в действиях адвоката К. нарушений п.п. 1 п. 1 ст. 7, «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8, п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, и ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверителем Т. •

**Ответственный секретарь
Квалификационной комиссии АПМО
Никифоров А.В.**

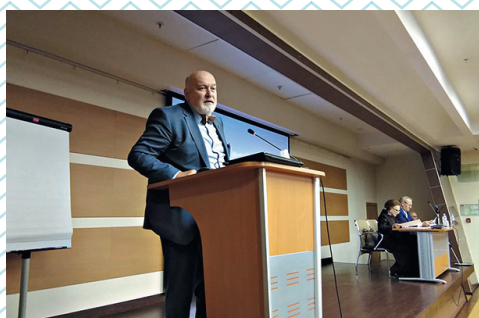
Осенью прошедшего года ФСАР провел научно-практическую конференцию «Проблемы двойной защиты в дисциплинарной практике адвокатских палат»

Конференция состоялась 18 октября в Москве. Вице-президент ФПА РФ, президент АПМО и Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов заверил участников, что адвокатскому сообществу хватит мудрости, терпимости и профессионализма для того, чтобы решить обсуждаемые вопросы в пользу адвокатуры, адвокатов и защиты прав человека, а не сроков правосудия.

Открыл конференцию вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент АПМО, вице-президент ФСАР Михаил Толчеев. Он отметил, что объявленная проблематика интересна прежде всего деталями, но в ней есть и общие вопросы, стоящие на повестке дня. По его словам, о глубине и многогран-

ности этой темы свидетельствует наличие множества мнений, в которых порой просматриваются спекуляции вокруг понятия «злоупотребление правом на защиту». Тем не менее, признал докладчик, такое явление существует, отражая случаи недобросовестного использования защитой своих возможностей. Для того чтобы минимизировать эту проблему, необходимо системное реагирование на подобные случаи, опирающееся на положения закона и этические нормы.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, говоря о проблемах «двойной защиты» и злоупотреблении правом, отметил, что в той системе координат, которая существует в конце 2019 г., приходится учитывать, что состояние судебно-следственной системы очень далеко

от идеала. При этом и российская адвокатура не столь элитарна, какой была раньше. Если в 70-х годах прошлого века, например, адвокат мог пройти по лесу 25 км на лыжах, чтобы не сорвать процесс, то сегодня многие молодые адвокаты считают затягивание процесса «ценностью», позволяющей рассчитывать на отдельный гонорар. А ведь именно затягивание процесса и породило проблему «двойной защиты».

Как сказал Юрий Пилипенко: «Мы, адвокаты, имеем некоторую возможность улучшить положение в системе правосудия, но мы должны стать более требовательными к себе. Если мы будем хуже, чем суд и следствие, то ничего хорошего не добьемся, в борьбе с государством не победим... Иногда мы сами, к большому сожалению, даем поводы говорить об адвокатах как о людях с не самым высоким уровнем профессионализма. Поэтому нам следует задуматься, что мы могли бы поправить в своей деятельности, чтобы выглядеть достойнее, чем суд и следствие».

Вице-президент ФПА РФ, председатель Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник поделился мнением относительно возможности ограничения правомочности обвиняемого и защитника при недостойном поведении, он предложил внести в решение Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. изменение, согласно которому защитник-дублер может участвовать в процессе лишь в случае констатации судом злоупотребления правом со стороны другого адвоката.

Вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров рассказал об основаниях для выхода адвоката из уголовного процесса. По закону адвокат не вправе отказаться от принятой защиты,

и «никаким договором закон не поправишь», так как публично-правовой характер деятельности адвоката-защитника существенно ограничивает свободу договора. Спикер предложил ввести в абз. 1 п. 2 ст. 13 КПА дополнителное исключение из общего правила о том, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту, не вправе отказаться от защиты. К названному в данной норме КПА в качестве такого исключения случаям, указанным в законе, вице-президент ФПА РФ предлагает добавить случаи, «когда обвиняемый добровольно отказывается от помощи защитника и нет причин для признания такого отказа вынужденным или причиняющим вред законным интересам обвиняемого».

По мнению вице-президента АП г. Москвы, члена Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, доцента кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета (МГЮА) им. О.Е. Кутафина Николая Кипниса, вопрос «двойной защиты» действительно очень важен и подлежит осмыслению, поскольку это достаточно новая проблематика. По его мнению, позиция КС РФ по «двойной защите», отраженная в Постановлении от 17 июля 2019 г. № 28-П, — это «некая золотая середина, которая представляет собой взвешенный подход. Могло быть гораздо хуже, поскольку некоторые решения КС более жесткие. Мы должны жить с теми позициями, которые есть». По его словам, невозможно полностью отрицать институт «двойной защиты». Он не закреплен в УПК РФ, поскольку законодатель не мог этого предвидеть. «Пока не внесены дополнительные поправки в законодательство, нельзя сказать судьям и следователям «уважаемые, пожалуйста, выносите постановления с указанием причины замены адвоката». Но можно сказать адвокатам, что они могут быть

привлечены к дисциплинарной ответственности, если не докажут, что вступили в дело по назначению, не нарушая права подозреваемого (обвиняемого). Адвокат должен транслировать судье и следователю мысль: если они заинтересованы в его вступлении в процесс, то должны вынести соответствующее постановление. Немотивированная хаотичная замена адвоката, безусловно, нарушает право обвиняемого на защиту».

По мнению Николая Кипниса, если адвокатское сообщество будет систематически саботировать любые решения о назначении защитников в ситуации, когда адвокат по соглашению систематически не является, создавая объективную невозможность слушания дела, — это в итоге приведет к созданию институтов государственной муниципальной адвокатуры. Необходимо избегать категоричности в вопросах «двойной защиты» и очень взвешенно подходить к их решению.

«Двойная защита» — это интересное явление в процессуальном праве, которое требует дальнейшего изучения. Кроме того, это сложный сегмент дисциплинарной практики, где, безусловно, от квалификационных комиссий и советов палат ожидаются очень взвешенные нерезкие подходы с тем, чтобы не допустить необоснованного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности».

Советник ФПА РФ, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина Сергей Макаров в своем выступлении охарактеризовал «двойную защиту» как препятствие эффективному применению статусных прав адвоката. Он призвал коллег к терпимости, осторожности в оценках и пониманию. По его словам, очень часто адвокаты по назначению оказываются между

«молотом и наковальней». Молот — судебский взгляд на их работу, наковальня — решение адвокатского сообщества. Поэтому к ним нужно относиться с пониманием. «Если в деле есть несколько адвокатов, они добросовестно действуют, и адвокат по назначению, и адвокат (или адвокаты) по соглашению. Проблема может быть в том, что при отсутствии нормального взаимодействия между ними и координации ими своих действий в интересах общего подзащитного они могут конкурировать. А что может быть хуже, чем конкуренция адвокатов, защищающих одного подсудимого. Она обессиливает и обесценивает статусные права адвоката», — отметил советник ФПА РФ.

Сергей Макаров предложил внести в Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве положение о двух обязанностях, в случае нарушения которых адвокаты будут привлечены к дисциплинарной ответственности. Во-первых, обязанность нескольких адвокатов, осуществляющих защиту одного доверителя (в том числе по соглашению и по назначению), вырабатывать совместную защитительную позицию по делу до представления ее как единой позиции для согласования со своим подзащитным. Во-вторых, обязанность согласовывать действия по сбору доказательств. По его мнению, закрепление подобных положений в Стандарте, а также в ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката укрепит институт «двойной защиты» и обяжет адвокатов сотрудничать друг с другом ради общего подзащитного.

Член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, ответственный секретарь Квалификационной комиссии АПМО Александр Никифоров выступил с обзором дисциплинарной практики по вопросам «двойной

защиты» в АПМО. Он рассказал, что когда в АПМО поступают представления вице-президента по ситуациям с «двойной защитой», при квалификации действий адвокатов говорится о неисполнении решения Совета ФПА РФ. Здесь в 90% случаев идет дополнительная квалификация «безнравственная защита либо умаление авторитета адвокатуры».

Квалификационная комиссия АПМО при рассмотрении жалоб на «двойную защиту» оценивает следующие обстоятельства: подзащитный заявил отказ от защитника по назначению; есть адвокат по соглашению на момент процессуального действия; отсутствуют причины, исключающие участие защитника в производстве по делу; адвокат по соглашению не был извещен должным образом о времени и месте судебного заседания и (или) отсутствуют основания для обоснованного отстранения защитника (ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ).

Александр Никифоров также считает необходимым разработать алгоритм для поведения адвоката в ситуациях с «двойной защитой» на уровне ФПА РФ, поскольку, по его словам, «вполне вероятно, что в дальнейшем подобные ситуации могут вызвать законодательные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ».

По мнению президента АП Тамбовской области Надежды Свинцовой, отслеживать деятельность адвокатов и давать оценку их работе стало возможным после создания в регионе Центра субсидируемой юридической помощи. В приведенном спикером кейсе с «двойной защитой» палата столкнулась только в 2018 г., когда в палату поступило требование из правоохранительных органов о назначении защитника для проведения следственных действий и избрания

меры пресечения. К требованию был приложен список адвокатов, которых правоохранительные органы просили не назначать. Также было указано, что один из адвокатов был отведен следствием. По этому требованию адвокат выделен не был, в деле участвовал адвокат по соглашению. Затем поступило письмо из суда с требованием разъяснить, на каком основании не был выделен адвокат по назначению для избрания меры пресечения. Позже из СК РФ поступил запрос, в котором указывалось, что в связи с невыделением адвоката в отношении координатора проводится проверка по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). На сегодняшний день обвиняемый по указанному делу находится на свободе. По словам спикера, «этот случай показал, что только безупречное реагирование координаторов центра субсидируемой юридической помощи может помочь адвокатам в таких ситуациях». В регионе очень сложно произвести замену адвоката, участвующего в судопроизводстве по назначению. Для этого следователи должны представлять мотивированные постановления. Адвокатская палата реагирует на все ситуации и отвечает на каждое требование.

Подводя итог, Алексей Галоганов отметил, что обсуждаемая тема чрезвычайно важна и итоги дискуссии будут обобщены с учетом мнений всех спикеров. Он призвал коллег проявлять терпимость, использовать аналитический подход и идти в ногу со временем словами: «Я уверен, что нам хватит мудрости, терпимости и профессионализма для того, чтобы решить обсуждаемые вопросы в пользу адвокатуры, адвокатов и защиты прав человека, а не сроков правосудия».

<https://fparf.ru/news/fpa/izbegat-kategorichnosti-v-voprosakh-dvoynoy-zashchity/>

Итоги работы Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов АПМО 2019 года

Первое полугодие

За 1-е полугодие 2019 г. в комиссию поступило 17 обращений адвокатов АПМО, в подавляющем большинстве связанных с нарушениями их профессиональной прав.

1. Защитник отведен от защиты своего доверителя следователем по надуманным основаниям. Следователь посчитал, что раз адвокат ещё до приобретения своего статуса представлял ранее интересы администрации района в гражданском судопроизводстве, а администрация признана потерпевшим в уголовном деле, то защитник подлежит отводу. Обжалования в районный суд г. Москвы и Мосгорсуд результата не дали. Уголовное дело имело политическую окраску.

2. Защитник по уголовному делу, возбужденному по факту неуплаты налогов, в отношении гендиректора общества отведен от защиты следователем в связи с тем, что в обществе главбухом трудоустроена его

супруга, не допрошенная на момент отвода. Следователь посчитал, что в будущем возможен конфликт интересов. По жалобе комиссии следователя привлекли к дисциплинарной ответственности за процессуальные нарушения, уголовное дело изъяли и передали в областное ГСУ СКР. Вероятно, уголовное дело будет прекращено, в связи с тем, что акт налоговой проверки, послуживший поводом к возбуждению дела, изменен УФНС по МО – снижена налоговая недоимка, и текущая сумма неоплаты образует лишь состав административной ответственности. Отвод был обжалован комиссией и защитником в порядке ст. 124 УПК РФ в вышестоящий следственный орган СКР, процессуального решения пока нет.

3. Адвокат был вызван дважды повестками на допрос следователем СКР по ЦАО г. Москвы. В связи с неявкой был приводом доставлен к следователю. Не подписал протокол и не дал показаний, ссылаясь на профессиональную тайну. Поводом для допро-

са, по мнению следователя, послужил факт использования автомашины подзащитного адвокатом Б. еще до возбуждения уголовного дела. Прокуратура признала приговор незаконным. Обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ в районном суде г. Москвы и Мосгорсуде результата не принесли.

4. Адвокат защищал обвиняемую по назначению. Решением дознавателя адвокат был отведен от защиты в связи с тем, что занял противоположную позицию, чем подзащитная, признававшая вину. Под давлением дознавателя обвиняемая отказалась от его помощи. Решением руководства АПМО было отказано в выделении центром СЮП другого адвоката по назначению. Адвокат К. обжаловал решение дознавателя в городской суд области, однако суд обжалованное решение оставил в силе и, помимо этого, вынес частное постановление президенту АПМО по факту незаконного, по мнению суда, отказа в выделении другого защитника. Комиссия обжаловала частное постановление суда 1-й инстанции в Мособлсуд, туда же с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ обратился и адвокат К. Решением Мособлсуда акты 1-й инстанции были отменены, производство по жалобам прекращены.

5. Адвокат, прибывший для защиты обвиняемого, не был допущен в здание УМВД России по области по адвокатскому удостоверению. Адвокат письменно обратился к руководству УМВД. Из ответа явствует, что удостоверение адвоката не входит в перечень документов, удостоверяющих личность. Со ссылкой на наш профильный федеральный закон откровенно издевательски указано, что УМВД не входит в перечень объектов, вход на которые разрешен по удостоверению адвоката. Отмечу, что данная проблема существует в ряде регионов РФ, в том числе

в СУ УМВД России по Московской области и несмотря на неоднократные обращения комиссии в прокуратуру и полицию, результатов пока что нет. О ситуации было доложено М.Н. Толчееву, который поднял этот вопрос на Совете ФПА. Работа по изменению данной ситуации и изменению подобной порочной практики ведется на уровне ФПА.

6. В ФКУ СИЗО-1 ФСИН России перед допуском к подзащитному сотрудниками СИЗО был осуществлен досмотр находящихся при адвокате процессуальных документов и их проектов. В ходе досмотра, а фактически незаконного обыска, сотрудниками прочитаны все документы, изъят проект жалобы. После посещения адвокатом подзащитного досмотр был повторен: изъятые записи, сделанные адвокатом рукописно в ходе беседы с подзащитным, касающиеся именно процессуальных жалоб и ходатайств по уголовному делу, тактики и стратегии защиты. Ни коим образом указанные действия не документировались, протоколы и иные документы не составлялись. Изъятые не возвращены.

На правомерные требования адвоката С. составить протокол досмотра и представиться, должностные лица учреждения ответили угрозами, в том числе применения спецсредств и физической силы. Действия сотрудников были обжалованы комиссией директору ФСИН РФ, в Генеральную прокуратуру РФ с просьбой провести проверку, изъять и изучить записи с камер наблюдения. В ответах на жалобы ведомства сообщили, что сотрудники действовали правомерно. Управление Министерства юстиции по Московской области направило в АПМО представление на адвоката. Было возбуждено дисциплинарное производство, впоследствии прекращенное в связи с не установлением нарушений закона и КПЭА.

По рекомендации комиссии адвокат подал административный иск в районный суд г. Москвы к СИЗО, АПМО было привлечено заинтересованным лицом. Суд 1-й инстанции отказал в удовлетворении иска. Мосгорсуд оставил решение суда первой инстанции в силе. Уголовное дело имеет политическую окраску.

7. Адвокат был не допущен к задержанному в ИВС УМВД России по СВАО ГУ МВД России по г. Москве. Комиссия направила жалобу начальнику УМВД. Из ответа следует, что была проведена проверка с изучением записей видеокамер и журналов посещений. Руководство полиции указало, что адвокат добровольно покинул ИВС по собственному желанию. По рекомендации комиссии защитник подал административный иск в районный суд г. Москвы к ИВС, АПМО было привлечено заинтересованным лицом. На данный момент суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, решение обжаловано. Адвокат самостоятельно подал в СКР по СВАО г. Москвы заявление о преступлении, процессуального решения пока что нет.

8. На адвоката АПМО адвокатом АП г. Москвы было подано заявление о вымогательстве. В действительности адвокат АПМО, представляя интересы доверительницы, постоянно проживающей в США, встречался с адвокатом АП г. Москвы и предлагал ему способы раздела имущества, унаследованного его доверительницей после смерти мужа, интересы которого ранее представлял адвокат АП г. Москвы. С участием члена комиссии адвокат был опрошен следователем. В результате вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

9. Адвокат был не допущен к защите задержанного лица следователем МРСО СКР по г.

Москве. Направлены жалобы председателю СКР, начальнику ГУ МВД России по г. Москве, районному прокурору.

10. Адвокатом подано исковое заявление в городской суд области с требованием выплаты вознаграждения за защиту в порядке ст. 51 УПК РФ. АПМО в лице комиссии вступило в дело в качестве 3-го лица. Требования были удовлетворены практически в полном объеме.

11. Адвокат обратилась в комиссию по невыплате ей вознаграждения за защиту в порядке ст. 51 УПК РФ. На текущий момент вырабатывается тактика защиты её интересов с учетом её пожеланий.

12. Адвокат была задержана сотрудниками полиции в результате несанкционированных судом ОРМ. После обращения комиссии в городскую прокуратуру, доводы адвокатов были признаны обоснованными, прокурор направил материалы проверки в СО СКР для принятия процессуального решения.

Случаев незаконного, по нашему мнению, уголовного преследования адвокатов за их профессиональную деятельность в 1-м полугодии 2019 г. выявлено три.

Осуждение к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ адвоката по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Состав преступления, на взгляд АПМО, полностью отсутствовал.

Осуждение адвоката к штрафу за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 298.1. УК РФ (клевета на судью, учувствовавшего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дела в суде). В результате активной защиты в суде первой инстанции и подачи апелляционной жалобы в Мособлсуд, с участием адво-

катов АПМО и 1-го вице-президента Палаты приговор суда 1-й инстанции был отменён, дело направлено на новое рассмотрение.

Задержание следователем СК России и последующее взятие под стражу адвоката за профессиональную деятельность. Следствие считает гонорары его коллегии чрезвычайно завышенными, инкриминируется ч. 4 ст. 159 УК РФ. По мнению палаты полностью отсутствует состав преступления. Доказательная база весьма скудна. Комиссия изначально подключилась к защите, наряду с защитниками по соглашению, которым оказывается помощь и содействие.

В отношении адвокатов возбуждены уголовные дела, не связанные с профессиональной деятельностью. Количество преступлений, совершенных в отношении адвокатов зафиксировано также три.

Незаконное проникновение в квартиру, арендуемую адвокатом десятью лицами в масках (вероятно, СОБР Росгвардии), его избивание в присутствии жены и дочери - инвалидов. Выяснилось, что данные лица ошиблись адресом. В ГСУ СКР по области комиссией направлено заявление о преступлении. Процессуальное решение пока неизвестно.

Избиение адвоката и её доверителя в районном ОМВД России в Москве. Благодаря активной позиции адвоката и своевременной помощи комиссии в отношении сотрудников было возбуждено уголовное дело. Приговором районного суда г. Москвы полицейские были признаны виновными, им назначено наказание и денежная компенсация потерпевшим.

23.05.2019 пропал адвокат, его местонахождение до сих пор не установлено.

Возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Комиссия оказывает содействие в расследовании, была проведена рабочая встреча с руководителем отдела СКР.

Второе полугодие

За 2-е полугодие 2019 г. в комиссию поступило 16 обращений адвокатов АПМО, в подавляющем большинстве связанных с нарушениями их профессиональной прав.

Так, адвокат был не допущен к задержанному в ИВС. Комиссия направила жалобу начальнику УМВД. Адвокат подал административный иск в районный суд к ИВС, Палата была привлечена заинтересованным лицом. На данный момент суд 1-й инстанции в иске отказал, Мосгорсуд решение оставил в силе. Подана кассационная жалоба.

Адвокаты обвиняются в преступлении, предусмотренном ст. 159 УК РФ. Им оказывается всесторонняя помощь и поддержка несмотря на то, что в одном из случаев инкриминируемые деяния относятся к периоду,

Адвокат при выполнении защиты интересов свидетеля в СКР по у/д со стороны следователей была предпринята активная попытка отобрания подписки о неразглашении данных предварительного следствия, несмотря на отсутствие в у/д сведений, составляющих гостайну. При этом следователи угрожали адвокату представлением от Минюста в Палату. Несмотря на это, он отказался выполнить их неправомерные требования. Комиссией даны разъяснения о правильности действий адвоката.

От адвоката поступило сообщение о нарушении его прав, а также о совершении

действий, нарушающих право подсудимого на защиту. В своем обращении адвокат сообщил, о совершении сотрудниками СИЗО действий, прямо направленных на создание препятствий осуществлению защиты в уголовном процессе адвокатам в виде запрета на свидания с лицами, содержащимися под стражей, путем выставления незаконных требований о предоставлении документов, требовать которые прямо запрещено законом. По существу допущенного нарушения закона сотрудниками СИЗО адвокатом сообщено, то он является адвокатом и имеет регистрационный номер в реестре АПМО. С ним заключено соглашение о защите подсудимого, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления. Адвокат ознакомился с материалами дела. Далее он прибыл для свидания с подзащитным в СИЗО, в котором содержится подзащитный и подал заполненное требование с приложением ордера. Сотрудник учреждения вернула адвокату ордер, сообщив, что он ей не нужен. Позднее, сотрудник учреждения вызвала адвоката и стала оформлять какие-то документы, связанные с предоставления свидания. Однако, узнав, что адвокат идет на свидание впервые с этим подзащитным, стала требовать предоставления уведомления из суда на фирменном бланке и с гербовой печатью о том, что адвокату разрешены свидания с подзащитным, а также копию ордера, представленного в материалы дела, заверенного подписью судьи и печатью суда. В ответ на заявление адвоката о том, что в соответствии с подп. 9 п 4 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый вправе иметь свидания со своим защитником наедине и конфиденциально, без ограничения их числа и продолжительности, а также о том, что в соответствии с п 4 ст. 47 УПК РФ, адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения

адвоката и ордера. Также сотруднику адвокат напомнил, что в соответствии с положениями ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 26.07.2019 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ. Свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается. Вышеизложенную информацию сотрудница СИЗО проигнорировала, заявив, что «идет на встречу нам, предоставляя возможность свидания без предварительной записи».

На просьбу адвоката представиться и предоставить письменный отказ в предоставлении свидания с подзащитным, сотрудник СИЗО ответила отказом.

От адвоката поступило уведомление о том, что ему было отказано в допуске к обвиняемому, который находится под стражей в СИЗО. У адвоката было заключено соглашение на представление интересов в суде первой инстанции. Далее адвокат прибыл в СИЗО, предоставил удостоверение и ордер, согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ, однако дежурный начал требовать с адвоката предоставления непонятного, по мнению адвоката документа «разрешение от следователя или судьи». После этого требования адвокат попросил сотрудника СИЗО сослаться на статьи закона, на основании которых от адвоката требуют данный «документ». Дежурная КПП не смогла ответить и выдала адвокату образец заявления на имя началь-

ника, которое адвокат написал и попросил руководство изолятора предоставить адвокату свидание с обвиняемым. После этого адвоката пропустили к подзащитному. В другой день адвокат вновь прибыл в СИЗО, предоставил удостоверение, сообщил номер электронной очереди, на что с него потребовали предоставления непонятного документа «разрешения следователя или судьи». Адвокат вновь попросил сослаться сотрудника СИЗО на статью закона, на основании которых она требует с него данный «документ». Сотрудница СИЗО заявила, что она ничего сообщать не будет и печать на требовании ставить не будет. После этого адвокат пошел к заместителю начальника СИЗО, которому объяснил ситуацию. Заместитель начальника сообщил, что не видит препятствий для прохода адвоката и отправил его к начальнику отдела специального учета, чтобы та дала команду своему сотруднику пропустить адвоката для свидания со своим подзащитным. После этого адвокат подошел к начальнику отдела специального учета и передал слова заместителя начальника, однако начальник отдела специального учета категорически отказалась пропускать адвоката на свидание с его подзащитным, ссылаясь на ст. 49 УПК РФ и требовала именно разрешение судьи. Несмотря на длительное общение адвоката с сотрудниками СИЗО адвокат так и не смог попасть к своему подзащитному.

Аналогичная ситуация случилась и с другим адвокатом, который пытался попасть в СИЗО к своему подзащитному. Однако, сотрудник СИЗО отказался выдать ему талон-требование, пока он не предоставит письменного разрешения от следователя на свидания со своим подзащитным. И только после того, как адвокат предоставил не предусмотренное законодательством

РФ «разрешение от следователя на свидания с обвиняемым» сотрудники СИЗО допустили адвоката до его подзащитного.

Похожая ситуация случилась с адвокатом, который, явившись в СИЗО для встречи со своим подзащитным, столкнулся с тем, что его к нему не пропустили, потребовав разрешение от следователя. После того как адвокат пошел на прием к начальнику СИЗО, последний заявил, что от следователя поступил запрет на встречи с обвиняемым без разрешения следователя. Адвокат также попросил начальника СИЗО дать письменный отказ на свидание с подзащитным, однако получил лишь устный отказ.

Защитник по прибытию в СИЗО перед допуском к подзащитному сотрудниками СИЗО осуществлен досмотр находящихся при адвокате процессуальных документов и их проектов. В ходе досмотра, а фактически незаконного обыска, сотрудниками прочитаны все документы, изъят проект жалобы. После посещения адвокатом подзащитного досмотр был повторён — были изъяты записи, сделанные адвокатом рукописно в ходе беседы с подзащитным, касающиеся именно процессуальных жалоб/ходатайств по уголовному делу, тактики и стратегии защиты. Ни коим образом указанные действия не документировались, протоколы/иные документы не составлялись. Изъятое не возвращено. На правомерные требования адвоката составить протокол досмотра и представиться, должностные лица учреждения ответили отказом. Действия сотрудников были обжалованы комиссией директору ФСИН и в Генеральную прокуратуру с просьбой провести проверку, изъять и изучить записи с камер наблюдения. В ответах на жалобы ведомства сообщили, что сотрудники действовали правомерно. Аналогичная

ситуация в том же СИЗО повторилась с еще одним адвокатом.

Адвокат подала иск в суд с требованием выплаты вознаграждения за защиту в порядке ст. 51 УПК РФ. Палат в лице Комиссии вступило в дело в качестве 3-го лица. Требования были удовлетворены практически в полном объеме. У адвоката прошли четыре обыска без соблюдения требований ст. 450.1. УПК РФ. Помимо этого, в его отношении осуществлялись ОРМ без судебного решения. Все нарушения закона были успешно обжалованы адвокатом и Комиссией АП МО. Адвокату вернули незаконно изъятые.

Судья Арбитражного суда г. Москвы в процессе потребовал у адвоката подлинник диплома об образовании, несмотря на представление последним удостоверения адвоката, ордера и доверенности. На незаконное требование адвокат ответил отказом. Судья разрешил ему присутствовать в процессе лишь слушателем. В тот же день было вынесено решение. Председателю суда направлено требование о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. Из ответа председателя суда явствует, что судья искажал фактические обстоятельства, сообщив в ходе служебной проверки, что якобы адвокат представил лишь паспорт и доверенность. Комиссия рекомендовала адвокату истребовать аудиозапись процесса.

Адвокат не был допущен по удостоверению адвоката в ФССП РФ и в Управлении Роспотребнадзора. В ответ на жалобы Комиссии ведомства издевательски сообщили, что удостоверение адвоката подтверждает лишь его статус, а не личность. Ситуация была доложена в Палату с приложением

переписки, чтобы ее разрешить на уровне ФПА РФ путем взаимодействия с кем-либо из субъектов законодательной инициативы для внесения поправок в профильный закон и иные нормативные правовые акты.

Во всех случаях недопуска адвокатов в СИЗО/ИВС Комиссия настоятельно рекомендовала обращаться с административным иском в суд, привлекая Палату заинтересованным лицом, поскольку это наиболее действенный способ защиты прав. Однако никто из обратившихся этого не сделал.

С ведома вице-президента АПМО Володиной С.И. Комиссией подготовлена программа лекционного курса для адвокатов/помощников/стажеров, которая будет внедрена в систему повышения квалификации.

В адрес Комиссии поступала масса звонков от адвокатов, большинство которых не фиксировалось по причине незначительности обращений. Всем обратившимся даны исчерпывающие консультации и советы.

Случаев незаконного уголовного преследования адвокатов за их профессиональную деятельность во 2-м полугодии 2019 г. выявлен один.

Количество преступлений, совершенных в отношении адвокатов зафиксировано два. •

В очередной раз напоминаем, что в случае любого нарушения профессиональных прав адвокатам следует незамедлительно обращаться в Комиссию АПМО.

**Председатель Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов АПМО
В.В. Логинов**

Отчет о работе Экспертного совета АПМО за 2019 год

Экспертным советом Адвокатской палаты Московской области на основании поступивших обращений подготовлены следующие заключения и реализованы следующие мероприятия.

1. Заключение на проект «Типовых правил пребывания посетителей в судах». (исх. от 30.01.2019, по запросу ФПА РФ, эксперт Макаренко Н.Н.).

2. Заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий)». (исх. от 01.02.2019, по запросу ОП РФ, эксперт Королев Д.А.).

3. Заключение на проект Федерального закона «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием регулирования труда творческих работников». (исх. от 07.02.2019, по запросу ОП РФ, эксперты Светлова М.С., Макаренко Н.Н.).

4. Заключение на проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О внесении изменений

в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». (исх. от 07.02.2019, по запросу НКС ВС РФ, эксперты Макаренко Н.Н., Шошин В.В.).

5. Заключение на проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 2005 № 481 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных служб и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации».

(исх. от 25.02.2019, по запросу ОП РФ, эксперт Макаренко Н.Н.).

6. 27 февраля 2019 эксперт Королев Д.А. принял участие в обсуждении проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления запрета на создание и осуществление деятельности унитарных предприятий)», представлено соответствующее заключение ЭС АПМО.

7. Заключение на проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». (исх. от 08.04.2019, по запросу НКС ВС РФ, Эксперт Макаренко Н.Н.).

8. Заключение на проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (исх. от 17.04.2019, по запросу НКС ВС РФ, эксперт Макаренко Н.Н.).

9. 23 апреля 2019 эксперт Гуреев В.А. принял участие в работе Научно-консультативного совета Верховного Суда Российской Федерации. Обсуждение проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, связанного с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

10. Заключение на проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 года № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». (исх. от 22.04.2019, по запросу НКС ВС РФ, эксперт Макаренко Н.Н.).

11. Мнение по актуальным вопросам национального плана действий в интересах прав человека в Российской Федерации (по запросу ОП РФ, исх. от 24.04.2019, эксперты Макаренко Н.Н.,).

12. Заключение по итогам анализа проекта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». (исх. от 24.04.2019 по запросу НКС ВС РФ, эксперт Яшенко С.А.).

13. 6 июня 2019 эксперт Гуреев В.А. принял участие в работе Научно-консультативного совета Верховного Суда Российской Федерации, Обсуждение проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации».

14. Заключение ЭС АПМО по запросу Общественной палаты Московской области по вопросу передачи объектов недвижимости военных городков «Наро-Фоминск-11», «Сергиев Посад-15», «Серпухов-15» из федеральной собственности в муниципальную. (исх. от 07.06.2019 г, по запросу Общественной палаты Московской области, эксперты Макаренко Н.Н., Светлова М.С.).

15. Заключение по вопросу «О необходимости оставления жилищных штрафов в жилищной сфере» (исх. от 24.06.2019 по запросу ОП МО, эксперт Королев Д.А.).

16. Заключение ЭС АПМО по запросу Пленума Верховного Суда Российской Федерации на проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «Об утверждении регламента судебного примирения», (исх. 14.10.2019, Эксперт Макаренко Н.Н.).

17. Заключение ЭС АПМО по запросу Пленума Верховного Суда Российской Федерации на проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», (исх. 14.10.2019, Эксперты Макаренко Н.Н., Шошин В.В.).

18. Принято участие в конференции, организованной РССП по вопросам, связанным с предложенным проектом Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» по вопросу исчисления давности налоговых преступлений (Эксперты Макаренко Н.Н., Шошин В.В., Ященко С.А.).

19. Повторное (в связи с внесением изменений и дополнений в проект) Заключение ЭС АПМО по запросу Пленума Верховного Суда Российской Федерации на проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления», (исх. 14.10.2019, Эксперты Макаренко Н.Н., Шошин В.В.).

20. Заключение по запросу Пленума Верховного Суда Российской Федерации на проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции административных дел об ограничении доступа к информации в информационно-телекоммуникационной сети, информационным ресурсам такой сети, а также дел об административных правонарушениях, связанных с невыполнением обязанности по ограничению или возобновлению доступа к информации, информационным ресурсам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», (исх. 11.11.2019, Эксперты Макаренко Н.Н., Курочкина О.В.).

21. Заключение по запросу Пленума Верховного Суда Российской Федерации на проект постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», (исх. 19.11.2019, Эксперты Макаренко Н.Н.).

22. 12 и 13 июля 2019 года проведены модельные уголовные и гражданские процессы между студентами МГОУ и МГЮА им. Кутафина при содействии и под руководством председателя Экспертного совета АПМО Макаренко Н.Н. и Советника ФПА Орлова А.А.

23. 13 декабря 2019 года Макаренко Н.Н. принято участие в конференции МГЮА им. Кутафина «15 лет Жилищному кодексу РФ».

Со стороны Экспертного совета продолжается активная работа с Общественной палатой Российской Федерации, рабочей груп-

пой Росфинмониторинга РФ. В настоящий момент ЭС АПМО также работает над развитием отношений с ВУЗами г. Москвы и Московской области в целях взаимовыгодного сотрудничества. Члены экспертного совета публикуют статьи в адвокатских изданиях, принимают участие в конференциях и общественных мероприятиях, проводят обучающие семинары и мастер-классы.

Следует отметить вклад в работу экспертного совета экспертов Гуреева В.А., Королева В.А., Шошина В.С., которые активно участвуют в значимых мероприятиях, содействуют обмену информацией и опытом с представителями юридической профессии в различных направлениях, а также оказывают методическую помощь в аналитической работе экспертного совета.

Готовят высокопрофессиональные заключения ЭС АПМО по различным вопросам, всегда оперативно реагируют на поставленные задачи, в том числе, принимая поручение о подготовке заключений в экстремально короткие сроки.

Председатель экспертного совета осуществляет контроль за подготовкой всех экспертных заключений, а также готовит ряд заключений самостоятельно, контролирует взаимодействие экспертов инициаторами запросов на дачу заключений в ЭС АПМО, работает в направлении развития сотрудничества ЭС РФ с органами власти, общественными и образовательными организациями.

Вместе с тем, необходима дальнейшая ротация и обновление членов экспертного совета с целью формирования состава экспертного совета максимально заинтересованного и мотивированного в активной работе ЭС АПМО. •

**Председатель Экспертного совета
Адвокатской палаты
Московской области
Н.Н. Макаренко**

Содержание

- 2 **Отчет об оказании субсидируемой юридической помощи адвокатами АПМО за 2019 г.**
- 6 **В 2019 году к автоматизированной системе СЮП АПМО подключены все 53 судебных района Московской области**
- 8 **Как это было**
- 12 **ФСАР. Новости регионов**
- 14 **Отчет о деятельности Квалификационной комиссии в 2019 году**
- 28 **Обзор дисциплинарной практики АПМО за 2019 год**
- 49 **Осенью прошедшего года ФСАР провел научно-практическую конференцию «Проблемы двойной защиты в дисциплинарной практике адвокатских палат»**
- 53 **Итоги работы Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов АПМО 2019 года**
- 60 **Отчет о работе Экспертного совета АПМО за 2019 год**